

Альвин Дарк. Забутые боги

Степанов Егор

Егор Степанов

Альвин Дарк. Забытые боги

«Автор»

2023

Степанов Е. Г.

Альвин Дарк. Забытые боги / Е. Г. Степанов — «Автор», 2023

Роман-фэнтези уводит читателя в мир магии, созданный творческим воображением автора. Увлекательный сюжет держится на захватывающей интриге, герои попадают в сложные ситуации, оказываясь в гуще судьбоносных событий. Доминирующая тема человеческого бытия – борьба добра и зла – открывает своеобразие авторской позиции в изображении сил света и тьмы. Книга будет интересна читателям разного возраста. Иллюстрация в книге выполнена лично мною - Степановым Е.Г.

© Степанов Е. Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
НАЧАЛО	7
ПЕЩЕРА	12
В СВЕТЕ ЛУНЫ	18
УРОКИ НАЙИ	19
ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ	24
ТЕНИ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Егор Степанов

Альвин Дарк. Забытые боги

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двое мужчин стояли в просторной комнате, большие окна которой мягко светились цветом заходящего солнца. Необычная для этого места звенящая тишина заполняла комнату: не было слышно всегда бурлящей здесь работы, шелеста пергамента и забытых фраз, звучащих на древних языках.

– Ты требуешь от меня невозможного, Дарк, – сказал мужчина, стоявший ближе к окну. Он был невысокого роста, довольно грузный, с небольшим выпирающим животом и округлыми формами. Кучерявые волосы рыжего цвета обрамляли лицо, на котором сияли веселые глаза и выделялась аккуратная бородка. Одет он был с иголочки, по последнему слову моды двора Его Величества в столичном Галене.

Собеседник был полной его противоположностью: высокий, поджарый, с небрежно разбросанной в разные стороны черной шевелюрой, изящной бородкой, орлиным носом с легкой горбинкой и глубоко посаженными глазами, в которых плясали опасные огоньки. Черты лица острые, губы на косой разрез. Мужчина был одет в дорожный плащ темного цвета и ботфорты на каблуке с заправленными в них кожаными штанами грязно-коричневого цвета. Он криво усмехнулся и сказал:

– Почему невозможного? Ты не хочешь помочь своему дальнему родственнику? Я ведь не прошу тебя пойти против воли Его Величества...

– Не говори так! Ты же знаешь, нас могут услышать, это чревато пагубными последствиями для меня. А я не хочу рисковать всем, – громким шепотом промолвил его рыжеволосый собеседник, при этом слегка побледнев. Глаза его забегали из стороны в сторону.

– Ха-ха, – прокаркал названный Дарком. – Успокойся, Эдгар, в этом месте нас никто не услышит. Попытайся меня понять и выслушай внимательно еще раз. Ты должен будешь присмотреть за моим сыном, а как только он повзрослеет, достигнет мужской зрелости, почувствует так называемый вкус магии... – пробормотал Дарк словно в оцепенении, затем вздрогнул и продолжил: – Не вздумай отдать его кому-нибудь из своих родственников. Альвин должен вырасти в твоём доме, иначе я с тебя шкуру спущу и не посмотрю на то, что нас связывают родственные узы!

Последние слова Дарк произнес почти с угрозой и неприкрытым презрением.

– Придет время, и я пристрою его в эту хваленую Академию Света.

– И сколько же мне придется ждать?! – дрожащим голосом воскликнул Эдгар. – Где же его мать?

– Не смей упоминать Агнессу! Ты будешь ждать столько, сколько понадобится. Ты же понимаешь, чем я занят? Надеюсь, ты меня не подведешь? – прошипел Дарк, глаза его на мгновение вспыхнули темным огнем.

– Конечно, я знаю! – ярость мужчины не смутила Эдгара. – Слухов много ходит. Говорят, ты все никак не можешь успокоиться со своими Древними, лазишь по разным склепам и гробницам, – испуганно прошептал Эдгар и весь съежился, будто готовясь к удару.

– Успокойся! – вскинул руки Дарк. – Придет время, и ты все поймешь. Если сделаешь так, как я тебя прошу, то, будь уверен, награда не заставит себя ждать.

При этих словах лицо рыжего мужчины расплылось в улыбке, в глазах загорелся алчный блеск.

– Как скажешь, брат. С этого и надо было начинать.

Дарк еще некоторое время со странным выражением лица смотрел на своего дальнего родственника, который был полной его противоположностью, несмотря на то, что тот называл Дарка непривычным словом «брат». Он хотел что-то сказать, но, передумав, глубоко вздохнул и махнул рукой:

– Прощай, Эдгар, я привезу тебе Альвина через несколько недель.

Когда дверь захлопнулась, Дарк прошептал про себя: – Нужно успеть закончить все необходимые приготовления.

НАЧАЛО

Шли годы, мальчик рос под присмотром своих родственников и дядюшки Эдгара на хуторе под названием Святой Источник, расположенном вблизи города Норгора, что в северной части Галенского королевства. Места здесь были тихие, немногочисленные. Вокруг хутора простирались бесконечные поля, встречались лесные уголья и мелкие деревеньки. До ближайшего города было несколько часов пути конным ходом.

Семья Эдгара была небольшая: супруга Анна, старший сын Антуан и младший Гельвин. Была еще многочисленная прислуга – конюхи, уборщики, повара.

На все вопросы мальчика о родителях дядя Эдгар отвечал, что они погибли на перевале Острого Пика, когда Альвину был всего один год от роду. Дядюшка Эдгар не очень охотно говорил на эту тему, Альвин чувствовал, что он что-то умалчивает, увильчивает от ответа. Он решил, что как только подрастет и начнет самостоятельную жизнь, то сам все разузнает.

Сельское хозяйство на хуторе процветало, что приносило Эдгару определенный доход, которого хватало для содержания семьи. Сыновья Эдгара были уже взрослые – 25 и 30 лет соответственно, жили они в городе Норгоре и занимались реализацией продукции, которую поставлял их отец.

На дворе стояло жаркое августовское лето 2996 года от Великого исхода.

– Альвин, как ты выглядишь?! Твой дядя меня придушит, если узнает, где ты был! Тебе же говорили, что гулять одному в этом лесу небезопасно.

– Тетя, успокойся, все нормально, ведь со мной Шеву, – с улыбкой ответил парнишка лет шестнадцати на вид. Он был худощавого телосложения, рослый, немного сутулый, с глубоко посаженными темными глазами, тонкими губами и прямым носом.

– Этот пес до добра тебя не доведет, – отмахнулась от его слов тетюшка Анна, – а про этот лес старики много чего рассказывали.

Все это время она искоса посматривала на Шеву, который прыгал вокруг парня, задорно заглядывая ему в глаза. Альвин просто души не чаял в своем питомце, они постоянно были вместе. Дядюшка Эдгар был не против появления пса на хуторе.

Правда, внешний вид Шеву внушал всем, кто видел его впервые, первобытный ужас. Пес имел черный окрас и короткую шерсть, которая не отражала солнечный свет. Со стороны могло показаться, что на тебя движется пятно тьмы. Уши и хвост напоминали наконечники стрелы. Глаза, черные, глубокие, блестели, словно два темных оникса. Породу своего пса мальчик определить не мог. Старожилы из ближайшей деревни при виде Шеву плевались и называли его адским отродьем, но Альвин на их слова внимания не обращал.

История появления пса на хуторе была окутана тайной и явилась полной неожиданностью для всех его обитателей.

По своей натуре мальчик был любознательным и частенько отправлялся на дальние прогулки по Сумрачному лесу, который находился на расстоянии полета стрелы от его хутора. Летние прогулки по Сумрачному лесу представлялась Альвину одним из лучших способов времяпрепровождения: здесь можно было отдохнуть, удовлетворить свое любопытство по части жизни природы, надышаться воздухом свободы.

В тот необычный для себя день, день его шестнадцатилетия, Альвин решил прогуляться вечером, ведь целый день он был занят работой по хозяйству. На хуторе было много скотины, за которой требовался уход. За животными следила прислуга, но здесь долго никто не задерживался: тяжелый нрав дядюшки мог перенести далеко не каждый. Да и за работу платил он гроши, так что частенько за всем приходилось следить Альвину. А если учесть, что платить ему не требовалось, то он частенько заменял прислугу, многое умел и знал, поэтому на его невинные шалости иногда закрывали глаза.

Солнце уже почти зашло за горизонт, в воздухе стоял непередаваемый аромат цветов, растущих на полях по всей округе. Альвин собирался недолго. Взял только самое нужное: маленький охотничий нож, факел с небольшим запасом топлива и кремний, на всякий случай. В перекусе необходимости не было, он собирался вернуться через пару часов.

Альвин подошел к одному из пастухов (все звали его Сивый, настоящего же имени никто не знал), предупредил, что отправляется в лес на прогулку. Тот, как обычно, покивал головой и махнул рукой на прощанье, при этом его взгляд был довольно мутным и рассеянным. Парень был уверен, что ничего лишнего тот дядюшке не сболтнет, так как несколько раз ему приходилось прикрывать пастуха. Сивый был любителем хмельных напитков, но дядюшка Эдгар крепко держал пастуха при себе: только он мог справиться с выгулом большого количества скота.

Как только Альвин вошел в лес, сразу же почувствовал его аромат, и сердце учащенно забилося. Он вдохнул полной грудью и с улыбкой ступил под сень вековых деревьев. Название Сумрачный лес этот получил из-за постоянного марева, которое висело над ним. Возможно, это было связано с тем, что в глубине леса находилось большое болото, от которого постоянно исходили испарения. Но никто этого болота не видел, люди были очень суеверными и дальше тысячи шагов в лес не заходили. Ягод и грибов хватало и в этой небольшой зоне.

На лесном болоте бывал только Альвин. Вообще-то это было не болото, а озеро. Впервые увидев его, юноша был просто поражен его красотой и идеально правильной овальной формой. По берегам росли желтые и белые лилии, а сам цвет воды был черным, скорее всего, из-за илистого дна. Чтобы дойти сюда, необходимо было преодолеть довольно приличное расстояние. Если бы посторонний человек здесь оказался, он непременно бы заблудился. Но лес признал мальчика с самого начала, перед глазами Альвина словно возникали невидимые тропы, которые темными ручейкам разбегались перед ним, показывая только ему видимый путь. Он с замиранием сердца уверенно двинулся к неизведанному. Страх в лесу у него никогда не было, только непреодолимое желание узнать что-то новое для себя, и это желание привело его однажды к чудесному озеру, расположенному в самом центре Сумрачного леса. В тот момент ему и в голову не могло прийти, кого он там может встретить.

Присев на поваленное дерево у самой кромки воды, он стал наблюдать за порхающими бабочками и снующими туда-сюда стрекозами. Наблюдая за ними, он отдыхал. Никто его не беспокоил, не было необходимости что-то делать, и вообще, рядом не было ни души. Время текло медленно, стрекотание насекомых постепенно отходило на второй план, он будто плавал в этой ночной музыке, временами впадая в состояние транса, которое невозможно передать словами. Тело наливалось силой, усталость отступала.

Итак, он сидел на берегу озера с закрытыми глазами, пытаясь собраться с мыслями о себе самом, дядюшке-воспитателе, родителях, давших ему жизнь, которых он, к несчастью, не знал. Но сделать это ему не удавалось: мальчик чувствовал, что за ним наблюдают. Страх не было, он понял, что это был не зверь, а кто-то, обладающий раз умом, хотя трудно было поверить, что в этом месте могли быть люди. Неприятное чувство никуда не уходило, сердце начало учащенно биться. Спустя некоторое время Альвин услышал легкий смешок, словно рядом сидела маленькая девочка. Это ввело его в еще больший ступор. Смех повторился. Глубоко вздохнув, он медленно поднял глаза и испуганно вздрогнул. От увиденного у него перехватило дыхание. Прямо перед ним, на расстоянии нескольких шагов, в воздухе висела фея. Ему доводилось слышать об их существовании, но о таких маленьких он ничего ранее не слышал и никогда их не встречал. По правде сказать, и обычных фей он видел только на картинках в книге. По рассказам прислуги, обычных фей раньше можно было часто видеть на лугах, где они собирали пыльцу. Согласно описанию, они походили на миниатюрных людей, ростом в полметра, с радужными крыльями, большими глазами, заостренными ушами и светлыми волосами. Людей они к себе близко не подпускали, так как натерпелись от них много бед. Люди считали, что

феи в своих древесных домиках хранят несметные богатства. Слухи эти решили проверить авантюристы, коих среди людей всегда было немало. С тех пор феи на людей в большой обиде, если не сказать большего. Заплутавшего путника могло ждать не только гневное шуршание их прозрачных крыльев, но и парочка отравленных стрел, запущенных в спину. Да, феи обладали простой стихийной магией, в том числе чарами иллюзий, но не все, а только самые одаренные из их рода.

Однако фея, которая предстала перед Альвином, его ни капли не боялась, да и вражды никакой не высказывала. У нее были иссиня- черные волосы, изящно изогнутые брови, рот совсем маленький, с правильными, слегка пухлыми губками. Кожа лунно-бледного цвета, глаза большие, темные, в них переливались блики озера. Парнишке показалось, что от феи исходило мягкое свечение. Она продолжала с улыбкой рассматривать Альвина. Молчание затягивалось, и он решил прервать его легким покашливанием:

– Кхм... Здравсьте, а я...

– Альвин? – полувопросительно прошелестела незваная гостья, ее голос был завораживающим, шелестящим, убаю кивающим.

– А откуда?.. – начал было мальчик, но фея только залиvisto рассмеялась, ее смех был похож на шелест весеннего ручейка.

– Скажем так, я давно за тобою наблюдаю, ты же частенько у моего дома появляешься, – с улыбкой сказала она.

– Твоего дома? Ты что, здесь живешь? А кто ты такая? – голос Альвина начал слегка дрожать и срываться.

– Этот лес уже очень долго я считаю своим домом. Возможно, это и не тот дом, о котором я мечтала, но на время сойдет, – с легкой грустью ответила она. – Что касается меня, то я ночная фея и выхожу на прогулки с наступлением темноты для моих забав и общения с лесными духами, а зовут меня Найя.

Она снова стала искренне улыбаться, глядя на изумленное лицо Альвина. В один момент на него свалилось очень много информации.

– Мне казалось, что феи боятся людей и пытаются обходить нас подальше, ведь вы не испытываете к нам доверия. А ты, я посмотрю, совсем меня не боишься, – с опаской глядя на нее, сказал парень.

Уверенность, с которой вела себя фея, слегка пугала его, от Найи исходила мощная сила, от которой у Альвина покалывало в висках. – А разве мне стоит тебя бояться? Разве ты можешь причинить мне хоть какой-нибудь существенный вред? Маловероятно, – почти с угрозой сказала фея и слегка повела маленькой ручкой, с пальцев которой в тот же миг посыпались бледные огоньки.

– О-о, ты владеешь магией?

Альвин даже слегка пододвинулся к ней и уставился восторженным взглядом на пляшущие огоньки, которые вырисовывали вокруг ночной феи немыслимые пируэты. А она стояла и смотрела на него с усмешкой и легким высокомерием. Мальчик с трудом оторвал взгляд от пляшущих огней и посмотрел ей в глаза. С нетерпением и дрожью в голосе спросил то, чего желал больше всего на свете:

– Ты же сможешь научить этому меня?

– Чему?

– Магии...

– Кхм, ну не знаю, а почему я должна тебя чему-то учить? Ты бы хоть проявил себя, показал, чего ты стоишь в деле, – загадочно прошелестела фея. – Я не хотела бы посвящать какого-то простофилю в тайны, не всем доступные...

– Что я должен сделать? – не подумав, брякнул мальчик. В тот момент все казалось ему счастливым стечением обстоятельств. Все его внимание было приковано к ночной фее. Ее залихватский смех разогнал ночной полумрак.

– Ну хорошо, есть тут у меня одно небольшое дельце, может, ты и сможешь мне помочь. Если будешь себя хорошо вести, то, может, и перепадет что-нибудь интересненькое, – заулыбалась Найя, с нетерпением потирая свои изящные ручки.

– Так мне надо будет тебе помочь или вести себя тихонечко? – Альвин начал слегка нервничать, так как ему было непонятно, чем он сможет помочь ночной гостье, внутри которой таилась неведомая ему сила.

Из кончиков пальцев Найи вновь посыпались огоньки, но уже алого цвета.

– Ну, наверное, всего по чуть-чуть. Ты знаешь, где находится пещера?

– Тут разве есть пещеры?

– Кхм, ну не пещеры, а Пещера, и находится она совсем недалеко, а точнее, на другой стороне озера, и я намерена отправиться туда сейчас же! – слегка торжественно произнесла фея и театрально взмахнула рукой.

– Прямо сейчас?

Альвин был слегка шокирован поспешностью принятия ночной феей решения, ведь вокруг стояла кромешная тьма. Зажечь факел он не пытался, поскольку призрачного света, исходившего от Найи, было вполне достаточно.

– Да, Альвин, сейчас, или ты боишься? – с издевкой спросила она.

– Нет-нет, все нормально, пойдем сейчас, если ты хочешь, – Альвин пытался не показывать того, что ему не по себе от ситуации, в которую он попал.

– Ну хорошо, следуй за мной, – она призывно взмахнула рукой и плавно полетела над водой вдоль берега.

Альвин поспешил за ней, петляя между мелким кустарником и деревьями. Только потом он понял, что крылья Найи не двигались. Хотя она плавно плыла по воздуху, никакого звука от взмахов крыльев не было, кругом стояла полная тишина, разбавляемая только тихим шелестом листьев. Складывалось впечатление, что любая живность убегала в страхе перед загадочной знакомой Альвина. Или ему так только казалось?

Как только они обогнули озеро и стали углубляться в лес, вокруг начали появляться огромные деревья с толстыми стволами, покрытыми мхом. Ломаные тени возникали то тут, то там, играя с бурным воображением мальчика. Под призрачным светом ночной феи лес искажался, искривлялся, корчился, будто в немыслимых муках, представляя во всей своей жуткой красе. Альвину мерещились различные чудовища, драконы, демоны, черти, которые корчились и тянулись к нему, что-то пытались ему показать, указать только им видимый путь.

Мальчик споткнулся и остановился, так как чуть не налетел на зависшую в воздухе Найю, которая не ожидаемо оказалась рядом с ним. Последняя нетерпеливо спросила:

– Что случилось, почему ты остановился?

– Я не знаю... Наверное, это тени? Что это?

– Ах, это тени минувшего прошлого, давно позабытого всеми. Раньше сильнеешие из магов умели разговаривать не только живого, но и давно ушедшего за край, ведь тень любого жившего существа навечно остается на месте его смерти, надо только знать подходящие слова, – буднично проговорила фея. – Но не будем отвлекаться, придет время, и ты узнаешь об этом больше.

– Но почему я их вижу?

– Потому что рядом я. Все, хватит вопросов, времени и так почти не осталось, – она резко дернула головой и полетела вперед.

Альвина немного смутила переменчивость в настроении ночной феи, но ему ничего не оставалось, как двинуться следом за ней. Тени оставили их в покое, или им было приказано их оставить, тогда он этого не понимал.

Примерно через час, как ему казалось, блуждания по ночному лесу они оказались на месте. Пещера выросла словно из-под земли. Перед ними открылся широкий вход, который уходил в землю под углом около тридцати градусов. Было как-то странно видеть каменную породу в этой местности. Под ногами хлюпало, и, по его подсчетам, ближайшая горная цепь находилась на северо-западе, в пятистах милях вверх по течению Мегера.

В тусклом свете, излучаемом ночной феей, Альвин различал редко стоявшие мелкие деревья. Хотя в тот момент его это мало волновало, все его внимание было приковано к черному зеву пещеры. Оттуда ощутимо тянуло холодом. Он поежился и покрепче взялся за охотничий нож. Заметив его движение, Найя усмехнулась и, ничего не сказав по этому поводу, спросила:

– Ну что, вперед? – Вперед? Только после вас, – успел пошутить Альвин.

ПЕЩЕРА

Как только Найя подлетела ко входу, оттуда неожиданно раздался размеренный гул, исходящий словно из-под земли и похожий на перекачивание камней. Страшнее всего было то, что этот гул постепенно нарастал и будто бы приближался. Сердце у Альвина стало работать с перебоями, он вообще-то не был отчаянным храбрецом. Конечно, в экстренных ситуациях он мог за себя постоять, но перед необъяснимым даже самый отчаянный храбрец дал бы слабину. Он замер и дрожащим голосом спросил:

– Что это?

– Слушай меня внимательно, – не поворачивая головы, резко сказала Найя, – сейчас тебе придется отвлечь одного очень неблагоприятно настроенного элемента.

От ужаса у юноши округлились глаза, ему тут же захотелось убежать. Заметив это, Найя зашипела:

– А ну, быстро возьми себя в руки и ничего не бойся. Элементали не разумные существа, их направляет грубая сила, ты должен разрушить их скрепы. Запомни первое правило элементальской магии: из чего было создано, от того и падет. Действуй! А мне пока надо распечатать вход, – с легким недовольством проговорила фея, словно рассказала Альвину само собой разумеющуюся вещь, которую он и так должен был знать, и тут же отлетела от входа на приличное расстояние. Закрыла глаза и начала медленно водить руками из стороны в сторону, словно пыталась что-то нащупать в воздухе.

Мозг Альвина начал работать с какой-то невообразимой быстротой. «Из чего создано, от того и падет, падет». Гул все нарастал, разгадка была понятной, просто он еще не знал, что это будет за элементаль.

Секунды шли, Найя начала нараспев читать непонятное заклинание, ее ручки плавно двигались в такт словам, с пальцев слетали темные нити, чернее самой ночи. Они опутывали вход в пещеру, проникали внутрь, как бы пытаясь отыскать то, что было скрыто от глаз. Альвин постепенно стал впадать в непонятное состояние, время замедлило свой бег, движения ночной феи были все более медленными и плавными.

Неожиданно из пещеры вылетело существо, похожее на огромный валун высотой около двух метров, который был собран из более мелких камней. Были четко видны две вытянутые руки, которые волочились почти по земле, две ноги, более походившие на короткие колонны. Передвигалось существо очень интересно, опираясь руками о землю и отталкиваясь ногами. Голова существа представляла круглый валун с горящими глазами зеленоватого цвета, рта как такового не было. Двигался голем (а это был именно голем) на удивление очень резво.

Время начинало течь по непонятным законам, возможно, это было обусловлено состоянием Альвина. Там, где зависла Найя, время словно остановилось, но между мальчиком и элементом все происходило с обычной скоростью. Каменное существо не обратило никакого внимания на фею, резво повернулось и покатило в сторону Альвина, расстояние между ними составляло около 20 метров. Ноги мальчика словно приросли к земле, Альвин прикрыл глаза, весь мир погрузился во тьму, был слышен только гул приближающегося монстра. Вдруг очертания элементаля начали прорезаться в его сознании подобно тусклым нитям. Тело существа оплетала белая паутина, она связывала каждый камешек в теле чудища. Мальчик начал искать самый большой узел, скрепл яющий всю паутину, и обратил внимание на большую концентрацию нитей в области головы элементаля. Гул нарастал все быстрее, элементаль уже подкатил почти вплотную к Альвину и резко замахнулся своей каменной рукой.

Для Альвина все происходило как во сне. Он спокойно сделал шаг влево, нагнулся, уклонился от удара, словно каждый день сражался с каменными элементами. В тот же момент подобрал с земли первый попавшийся под руку массивный булыжник. И тут же огромная рука

элементалю со всего размаху врезалась в мягкую землю Сумрачного леса и завязла по самый локоть. Голова существа оказалась на одном уровне с Альвином, и он со всего размаху ударил голема по ней булыжником. Гром, раздавшийся после удара, оглушил мальчика и сбил с ног. Альвин потерял сознание.

Пробуждение было очень болезненным, голова просто раскалывалась от боли. Рядом невозмутимо сидела Найя, с удовлетворением глядя на него. По ее внешнему виду было заметно, что она вымотана, под глазами залегли темные круги.

– А ты молодец, я рада, что не ошиблась в тебе. Скажу честно, без твоей помощи я бы не справилась, ты показал себя с лучшей стороны. Тот, кто запечатал эту пещерку, оказался очень искусным волшебником, но не учел одного, – довольно пропела ночная фея.

– И чего же он не учел? – вяло поинтересовался мальчик.

– Того, что со мной будешь ты.

– Да ладно, я же почти ничего не сделал...

– Хо-хо, ничего не сделал! Хочу тебе сказать, что далеко не каждый человек смог бы увидеть связующие нити заклинания, которым был создан этот каменный элементаль. А ты смог очень быстро войти в нужное состояние, почувствовать текущую вокруг магию, точно определить место, где скрепы имеют наиболее прочные связи, и ударить по ним. Так что, можно сказать, испытание ты прошел, и я беру тебя в свои ученики! – немного торжественно сказала Найя.

Альвин сумел услышать нотки фальши, прозвучавшие в ее голосе, так как дядя Эдгар часто разговаривал с ним в таком тоне.

– Я, конечно, очень рад, но как я смог это сделать? Ведь я никогда не проявлял способностей к магии, – недоверчиво проговорил мальчик.

– Ну, это просто наши скрытые способности всегда проявляются в момент крайней нужды, я всего лишь помогла тебе их раскрыть, – усмехнулась Найя. – Ладно, хватит расслаиваться, ты и так долго был в обмороке. Уже скоро начнет светать, а ты еще должен получить мой подарок.

– Подарок? Какой подарок? – силы быстро возвращались к Альвину, голос его окреп. Он уже изнывал от любопытства.

– Значит, пойдем, надо только спуститься в пещеру.

– Пойдем!

Он радостно вскочил на ноги, не заметив удивленного взгляда, которым его проводила Найя, и они направились ко входу.

Ему первым пришлось войти под своды пещеры, за ним, слегка виляя из стороны в сторону, влетела фея. Спуск был ровным и гладким, как будто его полировали. Альвин дотронулся до стены и почувствовал под пальцами гладкую шероховатую поверхность. Света было достаточно, благо Найя все еще слабо светила. Альвин ринулся вперед, хотя совсем не знал этого места, – победа над элементом словно придала ему сил. По крайней мере, ночная фея его не останавливала, летела позади и внимательно за ним наблюдала. Альвина словно что-то тянуло вглубь, что-то незримое и неосязаемое, но все еще полное силы и злобы, а он, как ослепленный, тянулся за этим неведомым, все ускоряя шаг.

Пещера начала петлять, уходя все глубже вниз. Странно, но никакой влаги не чувствовалось, воздух был сухим. Казалось, что они уже целую вечность спускаюсь по наклону, затем воздух стал теплеть, и за поворотом открылось обширное помещение овальной формы с потолком, теряющимся во тьме. Посреди комнаты стоял пьедестал, на котором располагалась огромная каменная чаша около метра в диаметре, испещренная непонятными символами. Альвин остановился в нерешительности и взглянул на ночную фею. Она в ответ на его взгляд слегка кивнула головой в сторону чаши и легонько подтолкнула спутника. Мальчик осторожно подошел и посмотрел на дно чаши. Там лежал неподвижный черный комочек шерсти. Он слегка заше-

велился, и на Альвина глянула мордочка красивого черного пса с острыми ушами и чернющими, как угли, глазами. Их взгляды встретились, и юноша почувствовал тепло, которое стало распространяться по телу. Они смотрели друг на друга, не отрывая глаз, чувство времени пропало. Альвин потянулся к щенку, но неожиданно рука мальчика натолкнулась на невидимую преграду. Он напрягся и сильнее вдавил руку, но ничего не изменялось, просто появилось что-то наподобие сияющей мутной сферы, окружающей чашу. Незаметно к нему подлетела Найя и тихонечко прошептала одними губами:

– Здесь нужно другое средство. Тьма не будет так просто отдавать свой дар.

– Что за средство? И о какой Тьме ты говоришь, я ничего подобного не слышал, – сквозь стиснутые зубы прошептал он, все еще пытаюсь пробить преграду силой.

– Хватит тут пыhtеть. О Тьме я расскажу тебе, когда придет время, а что касается средства, то это же естественно – твоя кровь.

Альвин прекратил свои тщетные попытки и недоуменно переспросил спутницу:

– Кровь?

– Да-да, кровь, что здесь непонятного? – слегка раздраженно сказала Найя.

– Да нет, все понятно, я все сделаю.

Альвин аккуратно достал из сапога свой охотничий нож и провел по сгибу ладони. Из образовавшегося надреза тут же потекла густая алая кровь. Сложив ладони лодочкой и дождавшись пока натечет больше влаги, он вопросительно уставился на фею.

– Что смотришь? Выливай на сферу, – приказала та.

Юноша поднес свои ладони к чаше и раскрыл их. Как только капельки крови коснулись сверкающей сферы, раздался режущий уши свист. Сфера стала медленно исчезать, растекаясь, как туман. Альвин с нетерпением протянул руки к ждущему его существу. Дотронувшись до него, мальчик словно ощутил удар молнии, по телу пробежала легкая дрожь. А щенок несколько раз громко тьякнул и начал слизывать кровь с ладоней Альвина.

– Ну вот и встретились, друг. Я назову тебя Шеву.

– Хорошее имя, где же ты его выкопал? – тут же протянула Найя, пожевав губами.

– Не знаю, оно возникло у меня в голове, – смущенно прошептал мальчик.

– Кхм, мда... Ты хоть знаешь что это за пес? – недовольно спросила Найя.

– Ну, просто очень красивый пес, у нас с ним есть что-то общее, – с улыбкой сказал мальчик, ощупывая свой неожиданный подарок.

Лицо ночной феи слегка заострилось, казалось, она сердится. Найя сказала, с прищуром глядя на Альвина:

– Это не просто собачка – это пес тени, он способен на большее, чем простая дворняга, если ты, конечно, сможешь полностью раскрыть его способности.

Альвин недоверчиво посмотрел вначале на фею, потом на своего пса с красивой мордашкой и спросил:

– И в чем же заключаются его способности?

– Самая интересная – это способность входить в мир теней, а если его хозяин будет к нему добр, то он и его сможет провести этими путями, – уже с усмешкой ответила фея.

– Что за теневой мир? – с интересом спросил Альвин.

– Ох, такое чувство, что ты вообще ничего не знаешь, – с недовольным видом закатила глаза Найя. – Мир, в котором бродят души умерших, не способных уйти за грань, так как у них еще здесь остались незаконченные дела. В нашем мире мы называем их теньями или просто призраками. Уяснил? – с издевкой произнесла Найя и, сменив настроение, резко рассмеялась. – Ладно, на сегодня, я думаю, хватит приключений, пора возвращаться. Рассвет уже очень скоро, да и дома тебя, наверное, заждались.

– Ох, точно, дядя меня просто прибьет, – жалобно заскулил мальчик, представив, какая взбучка его ждет.

– Ладно, не переживай так. Пойдем.

Они быстрым шагом начали подниматься наверх, подъем показался не таким долгим, как спуск. Шеву мирно похрапывал на руках Альвина, а Найя только и делала, что подгоняла:

– Ну же, быстрее, чего ты так тянешься?

Ей легко было говорить, когда сама она летела на крыльях, как мотылек. В конце подъема мальчик уже чуть дышал и весь взмок.

– Ну наконец-то! – фея с явной опаской смотрела в темноту пещеры. – Здесь мы расстанемся, но, как договаривались, я буду учить тебя магии, и твоего пса, кстати, тоже. Так что завтра встречаемся на том же месте.

– Стой, но как я найду дорогу к поместью? – с тревогой спросил путешественник. Ему никак не хотелось бродить в незнакомом лесу.

– Ах, точно, ладно, вот это отведет тебя к дому, – очень быстро сказала Найя и взмахнула рукой; от ее пальца оторвался сияющий шар размером в несколько сантиметров, который завис перед мальчиком и начал нервно подергиваться. – Все, удачи тебе. Завтра у нас встреча на этом месте, не забудь! – крикнула напоследок ночная фея и быстро растворилась в сумраке леса.

– Договорились! – успел крикнуть Альвин.

Огонек несколько раз дернулся и резво поплыл вперед. Мальчик кинулся вдогонку. Шеву безмятежно посапывал у него на руках. Альвин пока не понимал, что это необычный и неслучайный подарок, как не догадывался и о том, что ждет впереди и его самого, и его новоявленного друга.

* * *

Когда Альвин подходил к поместью, солнце уже вовсю сияло. Шар-проводный исчез еще около озера, где он повстречал Найю. Надо было незаметно пробраться в свою спальню, где он мог бы спрятаться от нездорового внимания к своей особе со стороны дяди Эдгара. Мальчик шел и, обессиленный пережитым, зевал во весь рот. Ночь выдалась необычная, воображение его было переполнено увиденным. Шеву уже проснулся и с любопытством глазел по сторонам, иногда громко твякая. Альвин зашикал на него:

– Тсс, Шеву, успокойся, мы почти пришли...

Они вошли в большой двухэтажный деревянный дом, на пути никого не было. Им надо было подняться на второй этаж и пройти в конец коридора, в правое крыло, туда, где находилась его комната. Но чтобы дойти, нужно было тихонечко проскользнуть возле кабинета дяди Эдгара. Альвин крепче прижал к себе Шеву и на цыпочках стал красться по коридору. Неожиданно дверь кабинета отворилась, и на Альвина воззрился дядя собственной персоной. Усы его слегка топорщились от едва сдерживаемого гнева, он уставился на мальчика и прошипел:

– И где это ты шлялся всю ночь? Наш ловчий уже все мне сообщил, и не надейся, что тебя будет кто-нибудь покрывать! – глаза дяди широко раскрылись. Наверное, только сейчас он увидел, что на руках у Альвина сидел маленький щенок. – А это еще что такое? Мало того, что ты постоянно пропадаешь в этом лесу, так ты еще умудрился притащить ко мне в дом непонятно что!

– Дядюшка, но ведь это всего лишь маленький щенок! Я же знаю, как вы любите собак, и не решился бросить его одного посреди леса.

Альвину пришлось слегка повысить голос, чтобы прервать крики дяди Эдгара.

– И где ты его откопал? – уже чуть более спокойно спросил мужчина.

Мальчик понимал, что рассказывать всю историю про ночную фею Найю и путешествие вглубь леса было неразумно, да дядя ему и не поверил бы, так что пришлось ограничиться тем, что Альвин придумал на ходу:

– Я нашел его недалеко от озера в лесу, он был совсем один.

– Какого еще озера? – недоверчиво переспросил дядя.

Альвин прикусил язык, он совсем забыл, что об озере никто в деревне не знает.

– Ну-у, озеро, которое находится в лесу... – промямлил мальчик, отводя глаза в сторону.

– Тьма тебя заberi! Хватит морочить мне голову, нет там никакого озера и никогда не было. Так, значит, ты будешь наказан, пса можешь оставить, но следить за ним будешь сам. Если только я узнаю, что он будет задира́ть моих кур или бросаться на всех подряд, мало ему не покажется, – с угрозой закончил дядя Эдгар.

– Не переживай, дядя, я о нем позабочусь, – испуганно залепетал мальчик, покрепче прижимая к себе Шеву.

– Смотри мне! – злобно зыркнул на него Эдгар. – Ладно, свободен, иди умойся, поешь и накорми своего пса, потом зайдешь ко мне, я дам тебе задание на время твоего наказания, – сказал дядя и хлопнул дверью кабинета.

Альвин с облегчением глубоко вздохнул, понимая, что отделался довольно легко, и поплелся в свою комнату, окна которой как раз выходили на Сумрачный лес. В комнате он умылся и переоделся, схватил под мышку Шеву и побежал вниз, в столовую. Там его встретила кухарка по имени Марта, дородная женщина лет сорока с круглым дружелюбным лицом. Она улыбнулась ему и сказала:

– Привет, Альвин, ну что, проголодался? Уже наслышана о твоей ночной прогулке, хозяин был очень зол, он даже приказал мне не кормить тебя, когда ты явишься.

– Привет, Марта, все нормально, дядя сменил гнев на милость. Кстати, как это Сивый меня сдал? Я же не раз спасал его от передрыг.

– Хах! Да хозяин сунул ему под нос бутылочку браги, вот тот и раскис, – хохотнув, ответила Марта.

– Хм, ну понятно. Но я сегодня не один. Будет чем покормить моего красавца? – с улыбкой спросил Альвин, на вытянутых руках демонстрируя своего пса.

– Ого, и правда красавец, он чем-то похож на тебя, весь такой черненький, – добродушно сказала кухарка и нежно потрепала Шеву за холку. – Конечно, найдется, я недавно подоила корову, так что голодным не останется. А для тебя у меня есть мясное рагу, давай садись и ешь.

Усевшись за огромный деревянный стол, Альвин стал ждать. Марта поставила перед ним большую миску с рагу, отломил ломоть хлеба и налила в глиняную кружку молока. Мальчика окатил прекрасный аромат свежего мяса с овощами, он отдал Шеву на попечение Марте и с жадностью накинулся на еду. Повариха широко улыбнулась, вздохнула и полезла в какой-то шкафчик. Оттуда она вытянула небольшую миску, накрошила туда белого хлеба и залила его теплым коровьим молоком. Шеву не заставил просить себя дважды и, накинувшись на еду, зачавкал.

– Ну и сколько ему недель? – спросила Марта.

– Я не знаю, наверное, не больше трех, – промычал набитым ртом мальчик.

– Хм, ну, наверное, скоро придется его переводить на более питательную еду, – сказала Марта, улыбаясь и поглаживая пса.

– Угу, спасибо тебе. Как всегда, очень вкусно.

– Не за что. Все, беги давай.

Альвин вытерся поданным полотенцем, поднял Шеву с пола, и они направились в комнату. По пути заскочили к дяде, получили от него задания, от количества которых у мальчика перехватило дух. Затем Альвин уложил своего любимца в импровизированную кровать из ненужной одежды, в которой тот быстренько засопел, а сам спустился во двор.

Уже было около полудня, солнце почти вошло в зенит, и жара стояла просто невыносимая. Мальчик вздохнул и поспешил выполнять задания, которые дал ему дядя Эдгар. Вначале наносил корма лошадям, их было около двух дюжин, натаскал воды из колодца. Время шло

медленно, словно давая ему сдачи за его ночные похождения. Альвин присел на траву, вытер обильно проступивший пот и вспомнил о Шеву. Наверное, тот должен был проснуться, и заниматься работой с ним было бы веселее. Войдя в комнату, он увидел щенка, мирно лежащего на его одежде. Шеву только-только проснулся и, слегка позевывая, смотрел Альвину в глаза.

– Ну что, выспался? – с улыбкой спросил мальчик. В ответ Шеву призывно тявкнул. – Хорош валяться, пора бы тебе и поразмяться!

Подъем!

Щенок тут же подскочил на лапы и виляющей походкой побежал к открытой двери. Мальчику показалось, что за время его отсутствия Шеву слегка подрос. Они весело выбежали во двор, а потом направились на близлежащие поля. Альвину надо было обработать поле картофеля раствором, привезенным дядей Эдгаром из речного порта Фолен, расположенного на реке Мегер. Этот раствор представлял собой смесь трав, собранных в разных частях королевства и перемешанных в определенных пропорциях, для отпугивания вредных насекомых. Такие смеси собирали травницы и имели на этом неплохой заработок. В речном порту Фолен даже была семинария, где каждый желающий мог обучиться мастерству сбора и смешивания трав.

Насыпав щепотку трав на дно деревянной бадьи и залив все водой, Альвин начал размешивать дурно пахнущую смесь отломанной веткой. Шеву в это время беззаботно гонялся за бабочками, которые стаями летали по полю. Закончив замешивать раствор и взяв небольшое ведро, Альвин зачерпнул им из бадьи и начал методично обрабатывать картофель, размахивая специальным веником. Работа была долгой и нудной, но юноше было не привыкать, руки все делали сами, а мысли летали где-то далеко.

В основном вспоминалась Найя и обещание научить его магии. Не мог он не вспомнить и о победе над элементом. А еще душу грели мысли о таком замечательном красивом псе. Его взгляд постоянно останавливался на Шеву, и сердце начинало биться быстрее. Они уже довольно долго были на поле, солнце начинало медленно опускаться к горизонту. Руки сильно ныли, а спина чуть разгибалась. Глубоко зевнув, Альвин вслух сказал:

– Нам пора, мы сегодня хорошо поработали.

Занеся весь инструмент в будку, он направился обратно к поместью. Шеву тоже пытался тащить веник, чем вызвал у мальчика бурю восторга.

О том, что ночная фея сказала ему приходить сегодня вечером к лесному озеру, он старался не думать, так как сил после такого тяжелого дня почти не осталось, а провести еще одну бессонную ночь ему не хотелось. Добравшись до поместья, Альвин вместе с Шеву спустился в столовую, где их опять накормила всегда веселая Марта. После плотного ужина мальчик без задних ног завалился в постель, Шеву лег ему на грудь, мирно засопев. Альвин в свою очередь забылся беспокойным сном.

В СВЕТЕ ЛУНЫ

Лунный свет еле пробивался через узкую щель между тяжелыми шторами, в комнате было темно и холодно. За столом сидел человек, его спина была сторблена, в руке зажато перо. Оно слегка подрагивало, медленно качаясь из стороны в сторону. Было заметно, что человек чего-то или кого-то ожидает. Он нетерпеливо встал, седые волосы беспорядочно легли на его сухие плечи, подошел к окну, одним движением отдернув тяжелые шторы. Призрачный свет луны медленно осветил беспорядок комнаты: в центре стоял темный стол, весь покрытый глупыми царапинами, кругом валялось множество книг в различных переплетах и на непонятных языках. Возле стены стоял высокий шкаф, достававший до потолка, на нем были расставлены стеклянные сосуды всех возможных форм с нанесенными на них рунами. Человек тяжело вздохнул и протянул:

– Ну когда же...

Раздался осторожный стук в дверь.

– Войди! – слегка повысив голос, сказал мужчина.

Дверь со скрипом открылась, и в комнату вошла высокая темноволосая женщина, облаченная в просторный черный плащ, волочащийся по земле. Черты лица были неразличимы. Она аккуратно закрыла дверь и произнесла хриловатым голосом:

– Ну вот и настал час, Дарк. Твой мальчик проявил себя.

– Отлично! Он смог забрать то, что ему предназначено? – слегка возбужденно спросил названный Дарком.

– Да. Все прошло без сучка без задоринки, они как будто созданы друг для друга, – слегка удивленно ответила женщина, наблюдая за реакцией мужчины.

– Это прекрасно, теперь дело за тобой, Селена. Я надеюсь, ты сможешь научить его всему, что знаешь, – человек не спрашивал, он утверждал.

– Но, Дарк, почему ты сам не хочешь взяться за его обучение? Ведь это было бы... – она не договорила, ее прервал злой голос мужчины.

– Селена, хватит! Мне кажется, мы все уже обсуждали ранее, и ты же понимаешь, что я очень занят.

– Да-да, извини, все помню, – женщина слегка опустила голову в знак согласия. Воцарилось молчание.

– Он еще не раскрыл тебя? – торопливо спросил Дарк, прервав паузу.

– За кого вы меня принимаете, мастер! – возмущенно прохрипела Селена, перейдя с доверительно-дружеского «ты» на холодноватое «вы», выказывая таким образом легкую обиду на собеседника.

– Хм, ну хорошо, будь с ним осторожна, – улыбнувшись, сказал мужчина. – А теперь оставь меня, мне нужно подумать.

– Как прикажете, – женщина учтиво поклонилась и вышла из комнаты, тихо притворив дверь.

Мужчина подошел к своему столу, аккуратно присел за него и тихо прошептал:

– Вся надежда на тебя, Альвин...

УРОКИ НАЙИ

Пробуждение было ранним. Переутомленное тело Альвина ломилось от боли, но это в какой-то мере было даже приятно, это означало, что он в отличной форме. Кто-нибудь другой после такого изнурительного рабочего дня проснулся бы после обеда. Альвин бодро вскочил с постели, Шеву моментально открыл свои черные глаза и твякнул, приветствуя его. Взглянув на пса повнимательней, юноша отметил, что тот вытянулся чуть ли не на пару сантиметров. Или это только так спросонья показалось?

– И тебе доброе утро. Ну ты и вымахал! Ладненько, пошли позавтракаем – и за работу.

После завтрака началась каждодневная рутина: Альвин приносил, подносил, рубил, поливал, убирал, занимался вообще всем, чем только можно.

Так день за днем незаметно пролетела неделя. Шеву рос как на дрожжах. В холке он уже был выше колена мальчика, его шерсть матово лоснилась, он стал похож на черного демона из преисподней. По крайней мере, так сказал Альвину их ловчий, при этом осенив себя знаком Света, проведя над своей головой правой рукой справа налево. Мальчик лишь недоуменно пожимал плечами. Об обещании обучить его магии, данном ночной феей, он стал забывать: работа на хуторе не отличалась разнообразием, свободного времени не появлялось.

И вот настал август. В эту первую ночь нового месяца ночная фея сама решила навестить Альвина. Первым неладное почувствовал Шеву, он резко поднял голову и зарычал густым басом. Мальчик спросонья подскочил с кровати, резко открыл глаза и уставился в открытое окно. В проеме, вольготно расположившись, сидела Найя, ее прозрачные крылышки неподвижно торчали за спиной. Из окна сильно поддувало, ощутимо тянуло холодом. Фея недовольно посмотрела на Шеву, наверное, не ожидала, что тот сможет почуять ее присутствие. Потом перевела взгляд на Альвина и сказала:

– Я долго намерена тебя ждать? Мне кажется, что мы договорились: я оказываю тебе услугу в обмен на услугу. Так почему же мне приходится покидать свое убежище и появляться здесь, где полным- полно людей! Я не привыкла бросать слов на ветер!

– Но Найя! – юноше было стыдно, что он не сдержал свое обещание, он пытался оправдаться. – Мой дядя завалил меня работой, я все еще наказан за ту ночную прогулку с тобой. К вечеру у меня просто не остается сил, притом я постоянно присматриваю за Шеву, – чуть обиженно закончил он.

– Пф-ф, наказан он! А кто будет держать слово, ты или я?

– Я! Но что я мог сделать? Если бы мне еще раз довелось уйти ночью в лес, дядюшка вообще не выпустил бы меня за пределы хутора!

– Ну ладно, это не беда, – успокоившись, сказала Найя. – А твой дядя Эдгар еще свое получит, – со злой усмешкой добавила она.

– Ты с ним знакома? – удивленно спросил Альвин.

– Да так, наслышана, – как бы невзначай обронила Найя, отвернув голову в сторону. – Довольно разговоров. Я смотрю, твой друг сильно подрос за последнее время, пора бы заняться и его обучением. Да, Шеву? – храбрясь, сказала гочная фея, с недоверием глядя на пса.

Все это время Шеву внимательно слушал, слегка наклоняя голову то вправо, то влево, словно понимая, о чем они беседовали.

– Вот видишь, он со мной согласен, значит, пошли, – Найя призывно махнула рукой и вспорхнула с подоконника. Мальчик слегка всполошился, идти прямо сейчас в его планы не входило: стояла глухая ночь.

– Стой, что, сейчас? Но мне же придется пройти через весь дом, я наверняка кого-нибудь разбужу и завтра у меня опять будут проблемы.

– О тьма! Я спущу тебя вот через это окно, – нетерпеливо отмахнулась Найя. – Подойдите поближе, – приказала она.

Альвин недоверчиво подошел к ней, Шеву прыгнул с кровати и стал возле его правой ноги. Ночная фея взмахнула своей ручкой, сделав жест силы, о котором ему станет известно чуть позже. Из ее пальцев потянулись темные нити, которые нежно обволокли Альвина и вместе с Шеву мягко опустили с высоты пяти метров на землю. Затем они также бесшумно исчезли, втянувшись обратно в кисти рук ночной феи.

– Время не ждет, следуйте за мной и смотрите по сторонам, – уже шепотом сказала Найя и легко полетела в сторону Сумрачного леса. Альвин и Шеву бегом бросились вдогонку.

Все поместье спало. Так что дорогу никто не преградил, путники быстро добрались до кромки леса и вошли под его своды. Света было достаточно – сегодня была полная луна. Ночной лес, как и раньше, был наполнен различными шорохами и запахами, было заметно, что Шеву повеселел. Знакомой тропинкой они двинулись к озеру.

Их путешествие продолжалось не более часа, время пролетало незаметно. Компания не спеша вышла к лесному озеру и подошла к самой кромке воды, в которой отражались звезды. Молчание прервала Найя.

– Так-с, начнем, – задумчиво протянула она. – Сегодня я тебя обучу основам, затем нам придется подыскать более удобное местечко для нашей учебы. И мне кажется, – недовольно вздохнула она, – мне уже знакомо одно такое место.

– И что же это за место? – спросил Альвин, с трудом пытаясь скрыть свой интерес.

– Хм, ну оно должно быть тебе знакомо. Это пещера, в которой мы с тобой устроили недавний переполох.

– Пф-ф, и чем же это место отличается от всех других? – саркастически усмехнулся он.

– А тем, мой маленький мальчик, что это одно из святилищ силы Тьмы с установленным в центре алтарем и высеченной в самом камне пентаграммой, – недовольно произнесла она. – Тебе же, наверное, было не досуг повертеть головой по сторонам, когда мы там были.

– Ну как-то не до этого было, – мальчик был сбит с толку резкой сменой в ее настроении.

– Ладно, забыли, – отмахнулась ночная фея как ни в чем не бывало. – А теперь начнем. Садись сюда, слушай внимательно и запоминай, – она жестом указала на поваленное дерево. Альвин постарался расположиться поудобней, Шеву в это время шуршал по близлежащим кустам.

Вначале Найя углубилась в пространный рассказ о всевозможных видах магии, о двух их изначальных источниках, из которых все способные к магии существа могли черпать силу, – это Тьма и Свет. Она рассказала, что существу, выбравшему один из путей, другой уже будет менее доступен. Если выбрать путь Тьмы, то волшебный ритуал с заклинаниями Света будет даваться намного сложнее. Помимо этого, магия Света разделялась на стихийную магию – огня, воды, земли и ветра. Что касается магии Тьмы, каких-либо разделений на виды там нет, названий тоже, так как указанный вид магии в Галенском королевстве был запрещен после событий Великого исхода. При этом ночная фея добавила, что различие в видах магии довольно незначительно. Для человека знающего цвет не имеет значения, и заклинания служителей Света и Тьмы практически идентичны, различие заключается только в источнике, из которого заклинатель будет черпать силу. Но, как известно, для большинства обычных людей Тьма всегда была связана с чем-то злым, страшным и ужасным, и это явилось следствием широкого распространения магии Света, ее популяризации в широких массах, а также среди дворянства и королевской семьи.

Найя рассказала, что около трех тысяч лет назад в Галене была основана Академия магии Света, в которой могли обучить как светлой, так и темной магии, но теперь магия Тьмы там под запретом. Служители Света добились желаемого, хоть и с большим трудом. В связи с высоким статусом заведения (в основном там обучаются дети из богатых семей), для остального

населения это место остается мечтой. А нынешним ректором этой академии является архимаг Лариус.

Найя слегка прервалась и с тоской посмотрела на звездное небо, Альвин, воспользовавшись этим, задал вопрос:

– И какой же путь предстоит выбрать мне?

Она опустила взгляд на него и с улыбкой сказала:

– А ты уже выбрал.

– Выбрал? – ошарашено переспросил он.

– Ты выбрал свой путь в момент приобретения теневого пса, – сказала она, взглядом указывая на Шеву. – Или это он выбрал тебя, – еле слышно прошептала она.

Юноша задумался, он не понимал, в какой именно момент мог произойти этот выбор, одно несомненно – к своему питомцу он испытывал только искреннюю любовь. В этот момент к нему подбежал Шеву, словно почувствовав, что Альвин его зовет. Они встретились взглядами. Юноша почувствовал упругий толчок в грудь, от которого у него перехватило дыхание, з атем он поднял глаза на Найю и спросил:

– Так значит, это путь Тьмы?

– А разве он тебя не устраивает? – вопросом на вопрос ответила она.

– Хм-м, я ничего не могу сказать, ведь я еще ничему не научился и мало что знаю.

– Ты должен понять одно, – серьезным голосом сказала Найя. – Неважно, откуда ты будешь черпать силу – из Света или из Тьмы. Самое главное, куда эта сила будет направлена, на какие именно деяния. Понятия добра и зла относительны: что для одного является добром, для другого – злом в чистом виде, поэтому не стоит сейчас придавать этому большого значения. В любом случае ты столкнешься с непониманием и враждебностью в свой адрес, – с грустью в голосе закончила ночная фея, словно на нее нахлынули давние воспоминания. Затем она встрепенулась и продолжила: – Возможно, только Шеву сможет тебя защитить. А сейчас давай попробуем перейти к более существенным вещам, – изучающее глядя на Альвина, выразительно сказала Найя. – Чтобы научиться черпать силу, ты должен понять, как входить в нужное состояние... – она пожевала губами, пытаясь подобрать нужное слово, – состояние транса, м-м-м, медитации, в общем, каждый называет это по-своему. Именно в этом состоянии ты сможешь почувствовать энергии, пропитывающие этот мир, свободно текущие сквозь него. В некоторых местах силы может быть больше, а в некоторых и совсем может не быть. Закрой глаза и попытайся расслабиться, позволь энергии вольно течь сквозь твоё тело, прими ее, и ты сможешь подчинить себе все. Слушай мир, – последние слова ночная фея почти шептала.

Альвин послушно закрыл глаза и попытался расслабиться; ему было слегка неудобно, так как он чувствовал, что Найя неотрывно смотрит на него. Вокруг было довольно шумно, ночной лес кипел жизнью: в озере квакали лягушки, в кустах трещали сверчки, деревья непрерывно шумели, раскачиваемые ночным ветром. Сосредоточиться было очень сложно. Лицо мальчика искривилось в досадной гримасе. Войти в то состояние, в которое требовалось, у него не получалось. Он не знал, сколько прошло времени, но Найя оставалась молчаливой, и он продолжал свои попытки, когда неожиданно к нему на колени положил голову Шеву. Альвин дотронулся до его головы своими руками, мир неожиданно стал растворяться, посторонние звуки уходили на второй план. Он отчетливо увидел в своем воображении образ Шеву: слегка размытый, подернутый дымкой. Вокруг него крутились вихри силы, глаза были подобны двум провалам во тьму, и затем, не открывая глаз, Альвин увидел окружающий его лес, озеро, кустарники и траву. Все было подернуто непонятной дымкой, окружающий мир стал подобен загробному, о котором так часто любили говорить старухи на рынке в Фолене.

Между деревьями на значительном расстоянии метались тени прошлого, словно опасаясь Шеву, голова которого лежала на коленях Альвина. Неожиданно появилась Найя, ее фигура казалась более высокой, чем обычно, но образ ночной феи не исчезал. Тьма окутывала и ее,

но концентрация была в несколько раз меньше, чем у Шеvu. Юноша медленно открыл глаза, реальный мир как бы нехотя врывается в его сознание многообразием звуков. Найя с бесстрастным лицом посмотрела на него и сказала:

– Ну как ощущение?

– Захватывающе! Но почему все такое размытое? – Альвин сказал это обычным голосом, но напряженность в голосе ночной феи его очень заинтриговала, как будто он чуть не раскрыл какой-то секрет.

– Это связано с Тьмой, ты видишь мир в ее цвете. Был бы ты светлым, кругом все было бы ярким и светящимся, – она сказала это с неприкрытым презрением.

– Ясно, а что касается заклинаний?

– Вначале тебе необходимо научиться мгновенно входить в состояние транса, а потом я смогу научить тебя заклинаниям.

– Я хочу сейчас! Что нужно сделать? – Альвин сказал это, немного повысив голос, его всего трясло, как в лихорадке.

Найя свысока посмотрела на него и сказала:

– Ты хочешь слишком много за очень короткий срок. Сейчас у тебя ничего не получится, ты должен научиться сливаться с Тьмой в долю секунды, а не так, как ты это делаешь сейчас.

Едва сдерживая раздражение, Альвин резко закрыл глаза, голова Шеvu все еще лежала на его коленях – переход был почти мгновенным. Он медленно открыл глаза и взглянул на ночную фею, в ее взгляде он увидел огромное удивление, а затем она изумленно зашептала:

– Тьма меня побори! Откуда эта мощь, неужели все дело в этом проклятом псе?!

– Что дальше? Говори! – его голос был похож на рык.

Голос Найи слегка подрагивал от испуга:

– М-м-м, лучше всего начать с элементарной магии. Просто представь себе стихию и вложи разлитую кругом силу в представленную тобой форму...

Почему-то в сознании мальчика полыхал огонь, он вообще понятия не имел, как использовать темную силу. Пришлось всем своим существом потянуться к ней, эта сила казалась ужасной и чуждой всему живому, но потом он вспомнил, что изначальная Тьма является неотъемлемой частью мира с того самого момента, как только возник мир. Осознав это, он почувствовал, как Тьма потянулась к нему, и огонь, бушевавший в его сознании, преобразовался в реальный. Вокруг Альвина горело яркое пламя высотой около трех метров.

– Примерно так? – он смотрел на фею сквозь бушующую стену огня.

– Примерно так, – прошептала она ошарашенно.

– Может быть, продолжим обучение? – мальчик невинными глазами посмотрел на фею, с трудом сдерживая при этом боль, которая рвалась у него из груди.

– Никаких продолжим! – она посмотрела на восток, там уже начинало светать. – Скоро рассвет, мне пора на отдых, и тебе, кстати, тоже. Мне придется отлучиться на короткий срок, как только я снова буду здесь, я найду тебя сама.

– А куда ты отправишься?

– Не твоего ума дело! – она ответила довольно резко.

– Хорошо-хорошо, ладно, я и вправду пойду уже, – ему пришлось быстро подняться, отряхнуться и вместе с Шеvu направиться в сторону поместья. Спинай он чувствовал взгляд ночной феи.

В свою комнату он пробрался уже без приключений, чувства были обострены до предела, да и не был он уверен, что никому не попался.

Они проспали с Шеvu не более двух часов, но настроение было приподнятое и сил хоть отбавляй. Так что пришлось подниматься, одеваться, умываться и идти к дяде Эдгару за очередным заданием.

Альвин остановился возле его двери, глубоко вздохнул и три раза постучал. Ответом ему была тишина, затем недовольный голос дядюшки проворчал из-за двери:

– Ну, кого там принесло, заходи!

Альвин открыл дверь, вошел и стал топтаться на пороге.

– А, это ты. Чего ты там топчешься, подойди ближе! – дядя Эдгар поудобнее уселся в своем кресле и недовольно посмотрел на воспитанника. – У меня есть для тебя поручение: ты должен будешь отправиться в Фолен на ярмарку, нам уже пора продавать свой товар, а то его уже складывать негде, – сказал дядя и, закинув голову, хрипло засмеялся.

– Отправляться мне надо сегодня? – голосом послушного мальчика спросил Альвин.

– Ну, естественно, сегодня, бездельник! Или ты хотел дожидаться зимних празднеств?

– Да нет, так какой товар нужно будет доставить?

– Возьми всех овощей по две-три корзины, картошки пару мешков и не забудь яблоки, они сейчас хорошо пойдут.

– Могу идти? – все таким же послушным голосом осведомился он. – Свободен.

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Альвин вышел из дядюшкиного кабинета, позвал Шеву, который ждал его в комнате, и они спустились вниз. После завтрака отправились во двор, где Альвин взял небольшую повозку, запряг гнедого коня и направился к складу, в котором хранились уже собранные овощи и фрукты.

Повозка была нагружена. Внимательно проверив наличие всех необходимых продуктов, Альвин уселся на край повозки и, взмахнув вожжами, отправился в путь. Шеву трусил сбоку по тракту, время от времени скрываясь в густой растительности.

Ничего съестного в дорогу паренек не взял, так как ближе к обеду, по его расчетам, они должны были быть на месте, и купить еды можно будет уже в самом городе.

Дорога лежала на юг, в крупный портовый город Фолен, расположенный примерно в пятидесяти километрах от хутора, и это расстояние Альвин рассчитывал преодолеть за четыре часа. Это был каменистый тракт, очень древний, но довольно ухоженный.

Дорога виляла среди полей и лугов, движения почти не было, встречались иногда одинокие путники, проживающие в деревнях вдоль тракта.

Спустя полчаса Шеву с невозмутимым видом запрыгнул на повозку, положил голову Альвину на колени и задремал. Солнце поднялось уже высоко, неплохо припекало, конь шел быстро, повозка мерно покачивалась. Управлять повозкой не было необходимости, животное и так прекрасно знало дорогу. Путник отпустил вожжи, положил ладони на голову Шеву и прикрыл глаза.

Юноше снился странный сон. Вокруг него мерно колыхалась Тьма, словно водный прилив, медленно, неотвратно приближаясь. Еще миг, и он чувствует, словно наяву, как холодный пот стекает со лба. Тьма касается его осторожно, словно чего-то боится, некоторое время ничего не происходит, затем – резкий рывок, будто дикий зверь набрасывается на Альвина и накрывает собой с ног до головы. Но боли нет, прикосновения дарят прохладу и уверенность. Мелкие переживания отходят на второй план, он словно плывет в океане Тьмы, выпадая из пространства и времени, мерно впитывая темную силу, свыкаясь с ней. Нити Тьмы пронизывает его насквозь, проходя сквозь кожу и кости, через все его естество, оставляя в нем частицу себя, начинающую мерно пульсировать в такт биения его сердца. Сопrotивляться этому неистовому напору силы бессмысленно. Еще миг – и Тьма отстранилась от него и так же бесследно исчезла, как и появилась.

Откуда-то издавек Альвин слышал рычание Шеву и попытался открыть глаза. Рычание повторилось уже более громко и настойчиво, он почувствовал резкую боль в левой руке и очнулся. Прямо перед повозкой на дороге стояло четверо мужчин, грязных, небритых, одетых в лохмотья. В руках у них не было никакого оружия. Они смотрели, криво усмехаясь. Низкорослый незнакомец подошел к лошади и взял ее под уздцы. Здоровый детина, Альвин предположил, что это был их главарь, хриплым голосом почти вежливо поинтересовался:

– Странная у тебя псина, пацан. С какого фига она тебя укусила?

Мальчик ничего не ответил, посмотрел на рану на своей руке, из которой слегка сочилась кровь, потом перевел взгляд на Шеву и, слегка потрепав его, прошептал:

– Спасибо тебе...

– Че ты там бормочешь? Давай-ка быстренько бери свою псину и уноси отсюда ноги, мы сегодня добрые, заберем только повозку и коня

– Хы-хы-хы... – все четыре бродяги противно заржали, их главарь сплюнул на землю.

Раньше в такой ситуации Альвин, скорее всего, потерял бы сознание от страха, но теперь Шеву придавал ему уверенности – он ни капли не боялся. Сила, спокойная и мощная, текла сквозь него. Шеву сидел и невозмутимо зевал, словно его это никак не касалось. Он не рычал

и не скалился, но спустя секунду замер, превратился в статую, неподвижно уставился на высокого детину.

– Пацан, ты че, не усек? Вали отсюда по-хорошему, быстренько, или будет по-плохому...

Один из бродяг вытащил из-за пазухи небольшой нож и, небрежно им поигрывая, стал вперевалочку приближаться к повозке. Альвин напрягся всем телом, затем резко расслабился – время, как по приказу, замедлило бег, переход произошел почти мгновенно. Он удивился, насколько быстро у него получилось это проверить: движения бродяги стали медленными и тягучими, мальчик медленно закрыл глаза. Силы лавиной хлынула на него со всех сторон, словно целый океан пытался уместиться в маленький тонкий сосуд. Окружающий мир окрасился в темные тона. Альвин повернул голову: слева от него сидел Шеву, он тоже изменился, стал больше похож на ступок шевелящейся Тьмы. Бродяги стали похожи на бледные тени. Альвин видел их насквозь. Их души были черны, а помыслы ужасны.

Альвин хотел припугнуть разбойников. Убить человека, пусть даже это был и отъявленный бандит, было немыслимо. Устроить небольшое светопреставление, используя неограниченную силу, и этого будет достаточно, они попросту разбегутся. Альвин мысленно представил стрелу, которую используют при стрельбе из лука, прицелился и направил ее в землю, прямо под ноги приближающемуся бандиту. Стрела, вся сплетенная из нитей Тьмы, была не очень длинной, около тридцати сантиметров. Мальчик легонько повел левой рукой вперед, указывая направление, зачерпнул правой рукой свободно текущую силу, мысленно соединил стрелу с этой силой и резко открыл глаза.

Он ожидал, что стрела ударит в землю возле ног бандита. Сначала все шло по плану: материализовавшаяся черная стрела медленно отделилась от его руки и полетела навстречу бандиту. Расстояние между ними составляло не менее четырех метров. Вдруг стрела резко дернулась и растаяла в воздухе. Альвин почувствовал легкий толчок в грудь, а приближающегося бродягу просто размазало по земле, он даже не успел вскрикнуть и понять, что произошло. Лица его дружков исказились гримасой ужаса, они бросились сломя голову в ближайший лес, завывая, как стая волков. На месте бандита, направлявшегося к нему, Альвин увидел только растекшееся кровавое пятно.

Альвин побледнел, он еле сдерживал рвотные позывы. В голове был сумбур, он никак не мог поверить, что ему пришлось убить человека. Стараясь не думать о произошедшем, Альвин собрался с силами, взял в руки вожжи и тронул коня в путь, ведь ему предстояло преодолеть еще несколько миль до города. Оглядевшись вокруг и посмотрев на солнце, которое было уже в зените, он увидел вдалеке славный город Фолен.

До города добрались без приключений. В воротах стояла городская стража – двое рослых мужчин, одетых в кольчуги и доспехи с гербом города Фолен, представляющего собой черно-белый круглый щит с мечом. В руках стражники держали алебарды на толстых древках. Все говорило о боевом прошлом этого города, пережившего немало осад и штурмов. Городские стены достигали не менее десяти метров в высоту, сложены они были из местного известняка белого цвета, которого здесь было в достатке. Со стороны город казался чистым и ухоженным, но если подойти поближе, можно было увидеть, какое все здесь грязное и замызанное.

В воротах народа не было. Альвин подъехал поближе. Один из стражников, остановив его жестом, спросил:

– Куда направляемся? Что везем?

– На ярмарку, я из поместья Эдгара. В повозке овощи и фрукты на продажу.

Второй стражник подошел к повозке, пошарил там руками и, не найдя ничего интересного, отошел на свое место.

– С тебя один сантим, – будничным голосом сказал первый стражник и протянул руку.

Альвин также невозмутимо потянулся за кошельком, в котором было несколько сантимов – дядя всегда давал ему несколько монет на дорогу. Один из них отдал стражнику. Тот принял монету и нехотя пошел открывать массивные деревянные ворота, обитые железом.

– А что случилось, почему ворота закрыты? – недоуменно спросил юноша, только сейчас вспомнив, что раньше они всегда были нараспашку.

– А ты что, не слышал? Из местной тюрьмы сбежало несколько заключенных, они сейчас ошиваются где-то в лесах. Тебе повезло, что ты с ними не встретился.

– А нет, ничего такого не слышал, – быстро проговорил Альвин и тронул поводья.

Едва въехал в город, как его тут же подхватила толпа снующих туда-сюда людей. Приходилось внимательно смотреть за товаром. С трудом доехав до главной площади, он увидел множество лотков с расставленными на них овощами и фруктами. Найдя подходящее место, начал раскладывать товар. Шеву невозмутимо крутился рядышком, следя за снующими людьми. Устроившись за прилавком, Альвин стал ждать покупателей.

Народу ходило много, так что прибыль не заставила себя ждать. Овощи и фрукты стали раскупать очень бойко, ему с трудом удалось улучил момент, чтобы покормить Шеву и кинуть овса коню. Солнце уже стало клониться к закату, и людей стало намного меньше. Товара оставалось всего ничего. Альвин пересчитал прибыль, ему удалось наторговать около 10 санов, это было немного меньше, чем обычно, и дядя Эдгар этому не очень обрадовался бы. А если еще учесть, что Альвину надо переночевать в Фолене, где были очень дорогие постоянные дворы, то назвать поездку удачной было трудно.

Мальчик призадумался, времени было около шести вечера, можно отправиться назад в поместье. Тут же он вспомнил слова стражника о сбежавших заключенных. Он знал, что теперь сбежавших заключенных стало на одного меньше. Совесть не давала ему покоя. Хоть в любом случае беглецам не поздоровилось бы. По законом Фолена, заключенный, сбежавший из тюрьмы, подлежал смертной казни. Но на душе у Альвина лежал камень, убивать он никого не хотел.

Приходилось оправдываться перед собой, чтобы заглушить боль. Собрав оставшийся товар в повозку, он решил двинуться в обратную дорогу и направился к Фоленским воротам. Встретили его те же стражники со скучающими лицами. Но увидев Альвина, они заметно оживились:

– Парень, ты куда собрался на ночь глядя?

– Обратно в поместье, куда же еще, – спокойно ответил он с каменным лицом.

– Да ты рехнулся, я же сказал тебе, что сбежали заключенные, да они тебе глотку пере-режут и не посмотрят на твоего пса!

– Вот как раз-таки на моего пса у меня вся надежда! – чуть резковато ответил Альвин. Стражники в ответ только злобно зыркнули и безнадежно махнули рукой.

Альвин задрал нос повыше и взмахнул вожжами. В своих силах он не был уверен, ведь тот трюк со стрелой у него получился случайно, вся надежда была на Шеву, его хладнокровие и спокойствие успокаивало. Альвин подумал, глядя не Шеву, что кого-кого, а этих оборванных бродяг ему бояться не стоило. Увидав его за сто метров, разбегутся, как кролики. Вот с такими мыслями мальчик выехал в сторону поместья.

Начинало смеркаться. Ворота с громким лязгом закрылись у него за спиной. Царила тишина, прерываемая лишь скрипом колес повозки да стрекотанием кузнечиков. За городом раскинулись широкие поля. Памятная встреча с бродягами произошла дальше по дороге, в небольшом лиственном лесу.

Настроение у Альвина было приподнятое. Он сэкономил немало денег на ночлеге, рядом сидел невозмутимый Шеву, погода шептала, дул теплый августовский ветер. Они медленно катились по дороге. Юноша надеялся, что им удастся спокойно миновать этот лес и дальнейший путь одолеть без приключений.

* * *

Комната, как и раньше, была темна и плохо освещена. Все тот же стол и те же книги были разбросаны по всему помещению, да и человек, сидевший за столом, был все тем же статным высоким мужчиной. Лицо без эмоций, спокойное и бледное, под глазами залегли темные круги. Казалось, его уже ничего не сможет удивить, но брови удивленно взлетели вверх, когда его уединение было прервано самым грубым образом: дверь чуть ли не слетела с петель, в комнату ворвалась темноволосая женщина, тут же подскочила к столу и резким голосом сказала:

– Что за шуточки, Дарк? Ты, наверное, чего-то не договариваешь?

Мужчина поднял на нее спокойный строгий взгляд и произнес:

– Во-первых, здравствуй, Селена. Во-вторых, ты не могла бы мне более детально разъяснить суть твоего недовольства?

– А что тут рассказывать? Мальчишка черпает темную силу непонятно откуда, да он меня чуть не раскрыл, мельком взглянув, просто бросив взгляд, мне пришлось задействовать все силы! – Селена почти кричала. Услышанное не повлияло существенно на поведение мужчины.

– Успокойся, ты ведешь себя как маленькая девчонка, возьми себя в руки! – Дарку тоже пришлось перейти на повышенные тона, чтобы Селена пришла в себя.

Женщина несколько раз глубоко вздохнула и спокойным голосом продолжила:

– Тогда объясни мне, что происходит?

– Могу ограничиться только теорией.

Повисло долгое молчание, было видно, что мужчина сильно призадумался. Он обхватил свой подбородок и начал его тереть. Селена не выдержала и грубовато сказала:

– Ну...

– Так-с, так-с. Могу предположить, только предположить, что это кратковременное явление. Тьма всего лишь проверяет его, точнее, проверяет, на что он способен. В древности этот ритуал проходили все новоиспеченные аколиты, не все выдерживали, кто-то лишался рассудка, кого-то эта сила уничтожала. Из сказанного тобой можно сделать вывод, что он с этим справился. Кроме этого, присутствие Теневого пса сказалось на том, как быстро все произошло. Не переживай так сильно, я повторяю: это пройдет в ближайшее время, а пока тебе придется заняться его дальнейшим обучением, возможно, уже сейчас ты можешь переходить к знакам...

– А не рановато для него? – недоверчиво переспросила Селена.

– После того, что ты мне сказала, нет, – твердо ответил Дарк. – И впредь не надо сомневаться во мне, свои истерики оставь при себе.

– Извините, мастер, – как всегда в щекотливых ситуациях, Селена перешла на «вы», потупилась и поклонилась.

Мужчина был недоволен ее поведением, его глаза метали молнии из-под кустистых бровей. Он аккуратно встал, оперся о стол и сказал:

– Мне придется отлучиться на неопределенное время.

– Куда? – женщина резко подняла голову.

– В руины Кардиола.

– Я могу вас сопровождать?

– Мне кажется, мы уже определились с твоим заданием, – недовольно проворчал Дарк.

– Но ведь это опасное место, оттуда не возвращаются, – она не хотела обидеть мужчину этими словами и не обратила внимания на его недовольство.

– Хах, гиблое место, а где сейчас не гиблое место? – он криво усмехнулся. – Как только закончишь обучение Альвина основам, сообщишь мне об этом немедленно, к тому времени я должен вернуться. Ты все поняла?

– Да, мастер, я могу идти? – Селена подняла глаза на мужчину, тот ничего не ответил, лишь махнул рукой и отвернулся. Она еще раз поклонилась и тихо вышла, прикрыв дверь.

* * *

Повозка медленно въехала в темнеющий лес. Пока ехали через поля, было довольно светло, а под сенью деревьев стало темно и мрачно. Небо заволокла пелена плотных туч, листва на деревьях была очень густая. Березы вперемешку с дубами образовывали что-то наподобие купола. В лесу воцарялась ночь.

Медленно, скрипя колесами, повозка продвигалась вглубь этого небольшого участка дороги, где вдалеке виднелся просвет, до которого оставалось около полумили пути. Альвин ударил вожжами, чтобы подогнать еле ползущую кобылу. Здесь было неудобно. Странно, постоянных звуков почти не было, стояла гробовая тишина. И это в лесу, полном жизни.

Шеву сидел невозмутимо, даже пару раз зевнул, юношу это все равно не успокаивало. Возможно, его пес и смог бы учуять недоброжелателей, если бы ветер не дул им в спину. Альвин понял, что Шеву не сможет его заранее предупредить о надвигающейся опасности. Мальчику пришлось напрячься, он уже всем своим нутром чувствовал, что они напрямик едут в расставленную ловушку. Альвин лихорадочно размышлял, что если это те же бродяги, которые встретились им на пути в Фолен, то должен же у них остаться какой-нибудь страх перед ним, ведь у них на глазах произошло страшное с их товарищем. Шеву взглянул на него и тоже слегка заерзал, ему передалась тревога хозяина.

Внезапно ветер изменился и стал дуть в другую сторону. Пес мгновенно превратился в статую, его глаза опять стали напоминать бездонные провалы. Он слегка повернул голову вправо, как бы показывая Альвину, откуда ждать нападения. Мальчик впился взглядом в крошечную тьму. Впереди были видны густые заросли шиповника, и что-либо разглядеть в них было невозможно. Он попытался потянуться к силе – внутри лишь звенела пустота. Лоб путешественника покрылся потом.

Повозка медленно скрипела колесами, но уверенно приближалась к кустам. Оставалось примерно двадцать метров. Альвину пришлось медленно закрыть глаза, хотя делать этого ему очень не хотелось, и несколько раз глубоко вздохнуть. Он чувствовал темную силу, но ее было очень мало. Складывалось впечатление, что ему перерезали канал, через который она раньше вливалась в него широким потоком. Теперь он не знал, что делать. Стал суматошно вертеть головой из стороны в сторону, пытаясь найти хоть что-то, чем он мог бы защититься. Взгляд упал на Шеву, тот застыл неподвижной статуей в невозмутимом спокойствии. Альвин несколько раз глубоко вздохнул и положил на холку Шеву свою левую руку. Почувствовав небольшой толчок силы, начал неуклюже пытаться собрать второй рукой оставшиеся крохи, кое-как сформировал в сознании небольшой круглый шар черного цвета диаметром в полсантиметра. Он был готов в любой момент пустить его в действие.

До кустов шиповника оставалось несколько метров, когда на дорогу с шумом выскочили три едва различимые фигуры. В сумерках Альвин с трудом разглядел у них в руках наспех выломанные деревянные оглобли. Даже не пытаясь прицелиться, он наотмашь махнул правой рукой – темный шар сорвался с пальцев и впился в голову самому крайнему бандиту. Тот, хрюкнув, мешком повалился на землю. В тот же момент юноша перепрыгнул через сиденье и оказался за повозкой, вновь пытаясь наскрести хоть каплю силы и сформировать что-то, что могло бы его защитить.

Двое оставшихся заключенных (а это были именно те же бандиты), кажется, не заметили, как умер их товарищ. Они стали огибать повозку, чтобы достать Альвина. В этой суматохе у него не было времени следить за Шеву. Казалось, он сидел слева от него. Бандиты окружили повозку, оказавшись по обе стороны от мальчика. Один из них занес над его головой здоро-

венную дубину, но Альвин успел сформировать еще один шар диаметром около миллиметра, который в тот же момент сорвался с руки и ударил нападавшего в область груди, пробив ее насквозь. Нападавший с глухим стоном упал на землю.

Все это заняло долю секунды. Альвин уже поворачивался всем телом, чтобы попытаться достойно встретить последнего бандита, но вдруг возле головы противника возник Шеву. Он словно материализовался из воздуха и мертвой хваткой вцепился в шею разбойника. Тот дико закричал, упал на землю, пытаясь оторвать собаку от себя, но под зубами у Шеву что-то хрустнуло – и человек затих.

Альвин не мог двинуться с места, его трясло от пережитого. Это оказались те самые бандиты. Он не мог взять в толк, почему они снова попытались напасть на него, затем догадался, что всему виной была темнота. Бандиты не смогли толком разглядеть, на кого именно нападают, и поплатились за это. Альвин ни капли не чувствовал себя виноватым, это была лишь самооборона. Притрагиваться к телам у него не было никакого желания. Не захотел даже просто оттащить их за кусты, чтобы они не валялись на дороге.

– Веселенький сегодня денек, да, Шеву? – только и смог с трудом пролепетать юноша. Внутри была пустота, его словно выпотрошили. Те крохи силы, которые удалось собрать, дались ему большой ценой. Он с трудом мог поднять руку, слабость была во всем теле, мышцы ныли от боли. Теневой пес лишь невозмутимо облизывал окровавленную пасть.

Они снова уселись на повозку и двинулись в путь. В голове у Альвина вертелась разная чушь, мысли были сумбурными и малоприятными, ему хотелось быстрее добраться до поместья и встретиться с Найей. Возможно, она сможет все объяснить и успокоить его.

С таким настроением он лег на дно повозки в обнимку с верным Шеву, где его настиг беспокойный сон, полный кошмаров.

ТЕНИ

Альвину снилось, что он сидит на огромном черном троне, украшенном различными рунами. Трон стоял на возвышении и, казалось, был высечен из камня. В своем теле он чувствовал силу, темную и беспощадную. Рядом, справа от трона, сидел огромный пес агатового цвета с острой мордой. Была видна только его спина, хвост слегка шевелился из стороны в сторону. Самого себя юноша не видел, он смотрел на мир под непонятным углом и своего тела рассмотреть не мог. Неожиданно чуть ниже по скале стали подниматься размытые тени, их было очень много. Когда они приблизились, он смог различить людей, гномов, орков, гоблинов и представителей других рас, населявших мир. В руках они несли тускло светящиеся фонари. В сознании Альвина звучал многоголосый разноязыкий хор голосов. Он внимательно прислушивался к голосам, но различить мог лишь одно слово, которое они повторяли все громче и настойчивее:

– Спаси! Спаси! Спаси нас!

Альвин вздрогнул во сне и проснулся в поту. В ушах все еще звенел этот хор. Сон казался наваждением, значение которого он не мог растолковать.

Только оглядевшись, он понял, что они уже приехали в поместье. Стояла глубокая ночь, тучи разошлись, и звезды глянули из своей бездны острым и колючим светом.

Голова у Альвина просто раскалывалась. Шеву несколько раз зевнул во весь рот, у юноши же сна не было ни в одном глазу. Он подумало Найе, и ему захотелось пойти в лес к озеру, спокойно посидеть, всматриваясь в ровную гладь воды. Но тут он вспомнил, что Найя обещала сама его найти, когда он ей будет нужен.

Чувство одиночества стало просто невыносимым, хотелось внимания хоть с чьей-нибудь стороны. Но кругом стояла ночь, и никому не было дела до его страхов. Тяжело вздохнув, он взглянул на Шеву, который не отрывал от хозяина своих бездонных глаз. Грудь Альвина наполнилась теплом. Юноша подумал, что, кроме Шеву, ему в принципе никто не нужен. У него есть друг на долгие годы, не способный обидеть и предать, готовый прийти на помощь в нужный момент. Альвин широко улыбнулся, подхватил Шеву на руки, кружась по темному двору и не находя слов. Просто сильно прижимал пса к себе, тот лишь слегка рыкнул и попытался лизнуть его в ухо.

– Ну все, все, хватит, – запыхавшись, прошептал Альвин и опустил пса на землю, – нам пора отдыхать, пошли наверх.

Шеву с готовностью забежал вокруг него, и крадущейся походкой они направились в комнату мальчика.

Всю ночь Альвин не мог заснуть, так и провалился в раздумьях до самого утра. Как только первые лучи солнца проникли в комнату, Шеву тут же уткнулся ему холодным носом в лицо. Альвин подергал друга за нос, посмеявшись тому, как Шеву яростно отфыркивается, и, потянувшись, встал с кровати.

На шкафчике стоял кожаный мешочек, почти под завязку заполненный монетами, его необходимо было отдать дяде Эдгару, но чуть позже, чтобы дядя не заподозрил, что он вернулся поздней ночью. Пришлось заняться уборкой комнаты, в которой царил беспорядок. Ох и влетело бы ему от дядюшки, если бы тот вошел и увидел, какой тут стоит кавардак. Прибрал все разбросанные вещи, поставил на полки книги, застелил постель, подмел пол. Спешить было некуда, так что сделал все основательно, а не на скорую руку, как это бывало обычно.

Прошло уже больше часа, он разогнул уставшую спину и вытер проступивший пот. В комнате стало светлее. В животе громко заурчало, Шеву тоже жалостливо смотрел ему в глаза.

– Согласен, пора нам уже позавтракать, – ответил Альвин на невысказанную просьбу пса.

Аккуратно спустившись во двор, они привычной дорогой направились на кухню, где их сытно накормила Марта, не задав ни одного вопроса. Набив свои животы, друзья поднялись обратно в комнату, Альвин взял кошелек и направился к дяде. Тот встретил его в своей обычной раздраженной манере.

– И когда же ты вернулся? – неприятным голосом спросил он.

– Около получаса назад, я ходил на кухню завтракать.

– Тебе нужно было сразу идти ко мне, а не разгуливать по всему двору с полным карманом денег! – дядя Эдгар повысил голос, с ненавистью глядя на воспитанника.

Альвин ничего не ответил, только положил на стол кожаный кошелек. Дядя нетерпеливо схватил его и начал пересчитывать деньги. Закончив подсчеты и удовлетворившись суммой выручки, более миролюбиво спросил:

– Ты где ночевал?

– В таверне «Толстый кот», что на ярмарочном бульваре, – Альвин произнес это с каменным лицом.

– Хм, а ты вообще мог бы там не ночевать, а направиться сразу после ярмарки назад в поместье. Это сколько ж денег выброшено на ветер! – последние слова дядя Эдгар сказал, вскинув руки над головой и закатив глаза. – Можешь идти и заняться своими обязанностями.

Альвин наклонил голову в знак согласия и вышел. Собственно, он уже давно привык к такому обращению и ни на что не обижался. Шеву ждал его возле двери, он радостно завилял хвостом, и друзья отправились выполнять неотложную рутинную работу.

Так незаметно прошло несколько дней.

Все время мальчика терзали самые разные мысли, которые лезли в голову с завидным постоянством. Казалось, что Найя уже никогда не придет за ним, чтобы снова отправиться к лесному озеру, где она продолжит учить его магии. Но он ошибался. Ночная фея не забыла о нем, как не забыла и своего обещания.

В конце августа глубокой ночью она залетела в открытое окно и, как обычно, уселась на подоконнике, беззаботно махая маленькими ножками.

– Альвин, вставай! Нас ждут великие дела, – чуть ли не на самое ухо пропела она.

Мальчик быстро вскочил, растерянно хлопая глазами. Шеву лишь резко повернул голову в сторону феи и рыкнул.

– Где ты так долго пропадала? – сонным голосом сразу спросил Альвин.

– Я же говорила, что у меня были неотложные дела. А сейчас я свободна, настало время твоего дальнейшего обучения.

– Ты бы знала, что тут со мной произошло, когда я ездил на ярмарку в Фолен!

– Знаю, знаю, какой-то мальчишка налево и направо использовал силу Тьмы? – она с усмешкой посмотрела на него.

У Альвина смешно вытянулось лицо, Найя же громко рассмеялась.

– Ну у тебя и лицо! Ладно, отвечу на твой невысказанный вопрос. Я просто следила за тобой, естественно, не физически, а на магическом уровне. Мне хорошо удается чувствовать применение темной силы даже на расстоянии, ну а когда эту силу использовал ты, то тут и говорить нечего, – сказала фея, задумчиво накручивая прядь своих черных волос на пальчик.

– Но почему раньше эта сила переполняла меня, сейчас же я почти ее не чувствую.

– Так бывает со всеми. Любому, кто выбрал тот или иной путь, темная сила дает почувствовать, на что он может быть способен, если полностью посвятит себя служению Тьме. Звучит устрашающе? – спросила Найя, увидев испуганное лицо Альвина. В ответ тот промолчал. – Возможно, у тебя это проявилось слишком ярко. Расскажи, что же случилось с бандитами, которые напали на тебя по дороге в Фолен? – неожиданно спросила Найя.

Юноша слегка смутился, ему было неприятно говорить, но под настойчивым взглядом феи он вздохнул и ответил:

– Да одного из них просто размазало по земле. Но я не хотел, честно! Я всего лишь хотел их припугнуть.

Она лишь улыбнулась, слушая его оправдания.

– А на обратном пути из Фолена я почти не чувствовал силы, мне пришлось собирать ее по крупицам, но я сумел сформировать два заклинания подряд, – не без гордости начал Альвин и сконфуженно закончил: – Ну, в общем, еще двоих я положил, и Шеву справился с одним.

– Ладно, не переживай так. В любом случае эти сбежавшие заключенные были обречены. Возможно, ты спас много человеческих жизней, конечно, если учитывать тот факт, что сбежавшие были законно осуждены. Правосудие сейчас оставляет желать лучшего, – последнюю фразу Найя пробормотала тихо. – Сила вернется, если ты будешь прилежно учиться. А еще я хотела сказать, что всегда позволено взять столько силы, сколько тебе потребуется, – загадочно сказала она.

Альвин задумался над ее словами, но долго размышлять ему не дали.

– Ну так что, мы идем? – нетерпеливо спросила фея.

– Да, идем.

Они спустились со второго этажа также, как и в прошлый раз. Темные нити, оплетшие Альвина, уже не казались такими чуждыми, как раньше. Знакомой дорогой двинулись в лес. Скорость передвижения была выше, чем обычно. Как только приблизились к озеру, Найя остановилась, зависнув в воздухе, и повернулась к спутнику.

– Сегодня пойдем в пещеру, там безопаснее, чем здесь.

– Хорошо, – только и смог вымолвить Альвин, все еще погруженный в свои мысли.

Они продолжили путь, но теперь ему пришлось перейти на бег. Шеву, кажется, был только рад этому. Лес, обычно спокойный, бушевал грозным шумом, деревья скрипели, трава бурно колыбалась при резких порывах ветра. Пре одолеть все расстояние им удалось довольно быстро.

Возле пещеры стояла мертвая тишина, которой не было дела до бушующей в лесу стихии, как и до трех существ, стоявших у входа.

Альвин остановился, тяжело переводя дыхание, украдкой огляделся вокруг, ожидая увидеть что-нибудь интересное, возможно, упущенное в прошлый раз. Найя словно прочла его мысли.

– Все самое интересное внутри, ты многое не заметил тогда, – сказала она с усмешкой.

Мальчик слегка ступешался, Найя часто над ним подшучивала, как будто не воспринимала его всерьез. Альвину это не нравилось, он исподлобья глянул на спутницу и сказал:

– Ну пойдем, покажешь, что же я мог там упустить.

– Э-э, успокойся, – скривила нос Найя, – я просто проверяла, не ожидает ли нас здесь еще один сюрприз. А так как сюрприза нет, то можем входить, – закончила она и уверенно влетела в проем.

Альвину не оставалось ничего другого, как проследовать за ней. Шеву пристроился возле его правой ноги и ни на шаг не отставал. Найя, по своему обыкновению, тускло светилась. Альвину даже показалось, будто она стала еще ярче, наверное, чтобы он лучше мог рассмотреть все вокруг. И действительно, присмотревшись, в тусклом свете он увидел, что все стены были расписаны причудливым орнаментом, попадались различного вида руны и надписи на неведомых ему языках. Потом появились рисунки, изображавшие людей, преклоняющихся перед угрожающе нависшими над ними размытыми фигурами огромного размера. На лицах людей читался страх и ужас. Странно, что были изображены только люди. Дальше шли сцены с жертвоприношениями – толпы людей, погибающих под жертвенными ножами сгорбленных существ в черных мантиях.

Юному исследователю стало не по себе.

– Что, страшно? – с улыбкой спросила ночная фея.

– Нет, – без запинки соврал Альвин.

Она усмехнулась, и тут компания достигла круглого зала пещеры, своды которого терялись в темноте. Здесь Альвин получил Шеву. Казалось, все было, как и раньше. Пьедестал с круглой чашей, стоящей посередине зала, пентаграмма, высеченная в каменном полу вокруг него. Но Найя напряглась, закрыла глаза и словно принохивалась к чему-то. Альвин замер, стараясь даже не дышать.

Ночная фея открыла глаза и сказала:

– Здесь уже побывали после нашего визита.

– Кто?

– Я не могу пока ответить, он очень хорошо закрывается и старательно замечает все следы. Могу сказать только, что здесь кто-то был, – с досадой проговорила Найя.

– Ну, если был, значит, его уже здесь нет. Может, приступим к тому, ради чего мы сюда пришли?

– Ах, ну да, конечно, – слегка рассеяно ответила Найя. Она подлетела к постаменту, элегантно уселась на нем и призадумалась.

Альвин превратился в слух, даже Шеву слегка напрягся, обнюхивая один из углов пьедестала.

– Расскажу тебе о знаках, которые необходимо использовать во время ритуалов по призыванию Теней. Эти могущественные знаки во время ритуалов надлежит делать левой рукой. Первый из них – знак Вур, по природе своей это истинный символ Древних. Делай его всегда, когда будешь призывать тех, кто вечно ожидает за дверью. Второй знак – Киш. Он разрушает все преграды и открывает врата предельных сфер. На третьем месте – великий знак Коф, который запечатывает врата и охраняет пути. Четвертый – знак Старших Богов. Он защищает того, кто пробудил эти силы в ночное время, и изгоняет силы безумия и вражды. Запомни навсегда эти четыре знака: Вур, Киш, Коф и знак Старших Богов.

Альвин послушно проговорил названия знаков несколько раз, они были не сложными. Тем временем ночная фея продолжила:

– Но для непосредственного призыва теней при ритуалах необходимо сотворить благовоение Страуба. Я знаю его точный состав, а также необходимые слова.

– И что за состав? Сложный? – заторопился Альвин. – Слушай, я вообще ничего не понимаю, что за тени? Мне кажется, ты говорила, что я могу черпать силу Тьмы, а тут надо призывать тени. В чем разница?

– Так-с, – протянула Найя недовольно, – начнем по порядку. Конечно, состав сложный, это тебе не простенькая прикладная магия. Тебе доводилось слышать что-то о Великом исходе?

– Ничего конкретного, – пожал плечами Альвин. – Я только знаю, что летоисчисление начинается с этого времени.

– Скудноватые у тебя знания, – недовольно протянула ночная фея. – Так и быть, я поведаю тебе истинную историю Великого исхода, но сначала – благовоение Страуба.

– Так говори давай, может, смогу помочь, – нетерпеливо сказал Альвин, начиная злиться. Превосходство Найи он воспринимал болезненно.

– Хм, ну слушай, я расскажу тебе рецепт по памяти. В день и час Сантория, в период растущей Луны, надлежит взять равные части мирры, цибетина, стиракса, горькой полыни, асафетиды, гальбанума и мускуса, тщательно перемешать и измельчить в тончайший порошок. Затем поместить эти компоненты в сосуд из зеленого стекла и запечатать медной пробкой, на которой предварительно надо вырезать знаки Гаверна и Ворса. О словах верховной власти я расскажу тебе позже, – непринужденно проговорила ночная фея. – Ничего себе! – изумился Альвин. – Я впервые слышу эти названия. И где же прикажешь искать эти травы? Да на это может уйти уйма времени!

– У меня есть почти все травы, кроме одной, – стиракса. Цветок стиракса распускается только во время полной Луны. Обычно он растет на лесных лугах. И кстати, это тебе придется принести мне стиракс.

– Почему я?

– Тебе же надо чем-то мне помочь, – обезоруживающе сказала Найя. – Кроме этого, представь себе, сегодня полнолуние.

– И мне одному придется шататься по ночному лесу?

– Как будто ты раньше этого не делал! – она притворно всплеснула маленькими ручками. – И ты будешь не один, с тобой будет Шеву.

Альвин обреченно вздохнул и потрепал пса за ухом. Действительно, чего бояться, он ведь и раньше гулял по ночному лесу совсем один.

– Хорошо, я сделаю то, о чем ты просишь.

– На меньшее я и не рассчитывала, – ухмыльнулась ночная фея. – Я пока займусь здесь необходимыми приготовлениями, время у тебя будет, ступай.

– А в какой стороне примерно искать этот цветок? – напоследок спросил он.

– К северу от пещеры, – хитро улыбнулась Найя.

Альвину не понравилась ее хитрая ухмылка. Кажется, ему опять придется столкнуться с неприятностями, эти проверки начинали его нервировать. Словно его к чему-то подготавливают. Он был уверен, что Найе несложно было бы его предупредить, с чем именно ему придется столкнуться. А может, ненависть к людям была у нее в крови? Либо ей просто нравился элемент неожиданности. Альвину ничего не оставалось, как позвать Шеву и вместе с ним двинуться к выходу из пещеры.

Выйдя на поверхность, он первым делом огляделся и, не обнаружив ничего подозрительного, вдохнул полной грудью. Поднял взгляд к небу, и его лицо осенила полная Луна.

– Ну что же, мой друг, нас ждет небольшая прогулка, – нервно сказал Альвин, обращаясь к Шеву, который беззаботно обнюхивал ближайший куст.

Шеву, казалось, был готов к любым неприятностям. Его уверенность передалась Альвину. Он еще раз взглянул на небо, которое украшали тысячи звезд: необходимо было определить направление движения, а проще всего для этого найти самую яркую звезду на небосклоне, Утреннюю зарю. Найдя звезду, Альвин рысью двинулся напрямик на север, на таинственную поляну, где рос стиракс.

Зайдя под сень деревьев, он окунулся в темноту. Луна еле-еле просвечивала сквозь густые деревья, путеводная звезда и вовсе скрылась из поля зрения. Альвин шел просто наугад. Благо Шеву не отходил ни на минуту, и его уверенный шаг придавал смелости. В памяти всплывали странные картинки, нарисованные на стенах пещеры. Что-то в них не складывалось, что-то было не так. Великаны в балахонах, совершающие жертвоприношения, не были ему знакомы. Он знал по рассказам, что в мире существовало множества рас: гномы, орки, эльфы, редкие ночные феи. А вот о великанах он слышал впервые. Развивать свои мысли дальше было тяжело, ведь он почти ничего не знал об этих силах. Оставалось только надеяться на знания ночной феи, которыми она могла с ним поделиться. Альвина не устраивало, что Найя никогда не говорила ему больше того, чем ему следовало знать.

Погруженный в свои мысли, он продолжал упорно пробираться все дальше в лес. Идти было почти невозможно, мешал ужасный бурелом. Складывалось впечатление, что здесь недавно прошел небольшой ураган. Впереди замаячил просвет. Альвин усерднее заработал ногами, продираясь сквозь густые кусты. Отодвинув ветку в сторону, он увидел лесную поляну дивной красоты, она была залита лунным светом, и прямо посередине поляны рос один единственный цветок высотой около метра с пышными бледными лепестками.

Альвин обрадовался, что так легко сумел найти стиракс, но неожиданно Шеву тихонько и глухо зарычал. «Ну вот, опять вляпаюсь в приключение», – с грустью подумалось Альвину.

Его пес вновь словно превратился в камень и устоял на противоположную сторону поляны. Юноша последовал его примеру и стал вглядываться в черноту, окутавшую противоположную сторону поляны. Через несколько минут Альвину захотелось выйти из укрытия и забрать то, зачем они сюда пришли, но глухое рычание Шеву опять повторилось. Тот словно приказывал не двигаться.

Альвин не выдержал и прошипел:

– Шеву, ну что еще?

Понятное дело, что ответить пес не мог, но его взгляд говорил красноречивее любых слов. Альвин прочитал в нем: «Жди». В воздухе повисло уже знакомое ему чувство тревоги, на другой стороне поляны едва удалось различить молниеносное движение. Казалось, там от дерева к дереву металась тень, что-то звериное чувствовалось в этих резких, неуловимых и размытых движениях. Альвин оцепенел, мороз пробрал его тело, колени затряслись. Не верилось, что ночная фея не предупредила его о возможной опасности. Тень, метавшаяся среди деревьев, остановилась, словно в нерешительности. Альвин был уверен, что она тоже их чувствует и не решается первой выйти из укрытия. Вряд ли дело была в мальчишке, он всего лишь хрупкий подросток, очевидно, незнакомца останавливал Шеву. Складывалось ощущение, что тень также пришла за цветком стиракса и, возможно, давно бы забрала цветок, если бы не их присутствие.

Прошло несколько мучительных минут. Альвин терпеливо ждал, не понимая, что или кто ждет его на противоположной стороне поляны. Но терпение противника лопнуло, с противоположной стороны, тихонько крадучись и пригнувшись, на лунный свет вышло существо. У Альвина судорожно забилося сердце: это был оборотень, о которых он читал только в книжках. Оборотень, слегка согнувшись, стоял на мощных задних лапах, спина его была сгорблена, а волчья голова мерно покачивалась в такт тяжелому хриплому дыханию. Левая рука-лапа висела плетью, на небольшом участке чуть выше локтя зияла кровоточащая рана, бледно-серая шерсть казалась опаленной, на широкой груди также были видны выжженные проплешины. Он мелкими шажками продвигался к центру поляны, все время крутя головой и пригнувшись. Мальчику нужно было срочно что-то предпринять, ведь оборотень мог забрать цветок. Каким образом в этих краях мог оказаться оборотень, он не задумывался. Альвин вообще не имел представления о том, как одолеть оборотня. Единственное, что он помнил из книг, это то, что против этого племени действительно серебро или магия. Но серебра у него точно не было, а вот магия...

Он не был уверен в своих силах по части боевого волшебства, опять же, что-то лепить из чистой силы казалось невозможным. Калечить или убивать это ужасное и величественное существо у него мыслей не было, он хотел разойтись с ним мирно, насколько это возможно. И единственное, что пришло на ум, – напугать чудовище. Только вот как это сделать? Ответ возник почти мгновенно. Альвин устоял на Шеву, а тот на него, смешно повернув голову набок, словно пытаясь понять, что задумал хозяин.

Альвин положил руку на голову Шеву, медленно закрыл глаза, потянулся к темной силе. Кругом царил Тьма, так что он почти сразу почувствовал ее присутствие. Тьма всегда была рядом. Он медленно потянулся к ней своим существом. Она мягко обволакивала, даровала спокойствие и уверенность. Эта сила не могла приносить мучения, боль и страдания, ей были чужды эти понятия, ведь она была первородной, она существовала еще до всего живого. Тьма не могла быть такой, какой она была изображена в пещере. Он тянулся не за ответами на свои вопросы, а за ее силой.

Тьма нехотя делилась с ним своим знанием, но он просил истово, указывал, что сила пойдет во благо, не на злодейство, не на убийство, а на дело. Не доброе и не злое, просто дело. Альвин начал окутывать себя тончайшими нитями Тьмы, ведь он не знал никаких заклинаний,

ему помогало его воображение. Черных нитей становилось все больше и больше, постепенно он скрылся под их покровом и начал лепить то, что ему было необходимо.

В реальном времени не прошло и несколько секунд, а он уже уверенно вышел навстречу оборотню. Альвину показалось, что от увиденного у оборотня чуть глаза не выскочили из орбит. Тот резко присел на задние лапы, шерсть встала дыбом, а морда исказилась в ужасном оскале. Медленно, рыча и поскуливая, оборотень стал отступать обратно к лесу. Пытаясь охватить всю картину единым взглядом, Альвин словно вылетел за пределы сознания. Он увидел себя со стороны: огромный черный пес около трех метров в холке, с острыми ушами, горящими красными глазами и вывалившимся из пасти алым языком. Да, стало страшно самому, что уж говорить об оборотне, который ничего подобного встретить никак не ожидал.

Оборотень продолжал глухо рычать, его глаза сузились, он явственно ощущал магию и, возможно, чувствовал, что его обманывают. Но образ Альвина был настолько убедительным, что оборотень более ничего сделать не решился, продолжая пятиться к окраине леса. Мальчик дождался, пока оборотень окончательно скроется за деревьями, и мысленно развеял скрепы заклинания. Почувствовав глухую боль в груди, несколько раз резко выдохнул и быстро подбежал к цветку стиракса, сорвал под корень, сложил пополам и положил в заплочную сумку. Шеву все это время просидел в зарослях, на него перевоплощение хозяина не произвело никакого впечатления. Он, как обычно, зевнул пару раз, Альвину пришлось его слегка растолкать.

– Нет, ну ты даешь, тебя хоть чем-то можно удивить?

Равнодушный взгляд пса говорил, что это вряд ли будет возможно в ближайшее время.

Мальчик возмущенно выдохнул и сказал:

– Ну хорошо, удивлю тебя в другой раз, а сейчас нам пора возвращаться.

Они двинулись в обратный путь. Альвин поминутно оглядывался, в груди довольно сильно покалывало. Как он понимал, боль во время произнесения заклинаний станет привычной. Не давал покоя и гулявший по лесу оборотень. Мальчик хотел расспросить об этом Найю, так как оборотень явно был кем-то ранен, скорее всего, с помощью магии. Кто-то достаточно могущественный гулял по этому лесу, наткнулся на оборотня и, скорее всего, вышел победителем из схватки.

С такими мыслями они достигли пещеры и спустились к пьедесталу. Ночная фея уже вовсю готовилась к ритуалу, пентаграмма была вычищена, кругом горели свечи. Откуда Найя достала свечи, Альвин толком понять не мог.

– О, ты уже вернулся, – ночная фея даже не повернула головы. – Принес?

– Да, принес. Только в следующий раз предупреждай меня, хорошо? – Альвин сказал это спокойным голосом, скрывая скопившуюся злость.

Маленькая волшебница изумленно подняла глаза и спросила:

– А что, собственно, произошло?

– Может, хватит прикидываться? – юноша начинал закипать.

– Что случилось? – в ее глазах читалось искреннее изумление.

Альвина это сбило с толку и слегка успокоило. Пришлось прокашляться и спокойно сказать:

– Я встретил в лесу оборотня.

– Не может быть! Оборотни здесь не водятся, они встречаются только возле Ледяных гор, – она смотрела на мальчика недоверчиво.

– Да я клянусь тебе! Ты что не почувствовала, что я использовал силу Тьмы? Я же был совсем недалеко! – Альвин повысил голос, активно жестикулируя.

– Хм, ну да, я действительно что-то почувствовала, но не придала этому значения! Мне не до этого, я была занята приготовлениями. Так, говоришь, оборотень... Интересно, – она задумчиво уставилась в темноту.

– И еще, он был ранен, явно не без помощи магии, его рука вся была в крови, – тихо сказал Альвин..

– Ну теперь я совсем ничего не понимаю! Хотя... он появился здесь ради стиракса. Мне попадались древние трактаты, в которых было написано, что сок стебля стиракса может заживить раны, нанесенные магией. Так вот зачем он объявился здесь! Он проделал немалый путь, – ее взгляд все еще бесцельно блуждал по пещере и наконец остановился на Альвине. – Но об этом я подумаю позже, а сейчас возьми цветок и перемешай его с остальными ингредиентами в ступке, – взглядом указала мальчику ночная фея.

Альвин пожал плечами, вынул цветок из-за пазухи, убрал лишний стебель и опустил в ступку, где уже лежали все необходимые ингредиенты, затем начал методично перемалывать все содержимое металлическим пестиком. Аромат поднялся просто умопомрачительный, у него закружилась голова. Найя тоже принялась и удовлетворенно кивнула головой.

– Продолжай в том же духе, – меланхолично протянула она.

Не отрываясь от работы, краем глаза мальчик заметил, что ее губы методично шевелятся, словно она несколько раз повторяет одну и ту же фразу. Он продолжал перемалывать травы, от запаха которых уже начала болеть голова. Неожиданно Найя подлетела к нему, взяла из рук ступку и принялась к содержимому:

– Достаточно, – она вернула ступку и подлетела к пьедесталу, на котором стояла зеленая бутылка с медной пробкой, поманила Альвина рукой и сказала: – Засыпай все внутрь.

Юноша аккуратно наклонил ступку к подставленной бутылки, и мелкий серебристый порошок с мелодичным звуком посыпался внутрь. Когда бутылка была заполнена, Найя запечатала ее словом силы и, повернувшись, поставила в центр пентаграммы.

– А теперь отойди подальше, мне нужно будет прочесть заклинание.

Альвин послушно отошел подальше и встал возле выхода из пещеры. К нему присоединился Шеву, усевшись возле правой ноги. Найя встала лицом к северу и начала читать заклинание, вначале ее голос был тоненьким и хрупким, но с каждым словом он начинал набирать силу, уже через несколько секунд звучал подобно раскатам грома. Она повернулась на восток, и все началось сначала. Так продолжалось, пока она не постояла лицом ко всем частям света. Слова, которые она произносила, казались юноше полной белибердой, их смысла он не понимал. Но как только слова прогремели, со всех сторон прямо к пьедесталу стала стягиваться сила – не темная, не светлая, а просто сила, которая составляла суть этого мира.

Найя взывала к элементам, изначальной магии мира. В этих неистовых потоках чувствовалась сила солнечного света, морских волн, ураганов и песков. Как только потоки иссякли, Найю начало трясти, ее кожа побелела, затем ученик услышал слабый голос:

– Накрой сосуд лоскутом черного бархата и спрячь.

Альвин недоуменно уставился на ночную фею, а затем спохватился, увидев лоскут черной ткани сбоку на пьедестале. Взял зеленую бутылку с пентаграммы и увидел, что порошка там больше не было, там колыхалась густая жидкость черного цвета. Накрыв бутылку бархатом, он пристально посмотрел на ночную фею.

– На протяжении семи дней подряд надлежит омыwać этот сосуд в свете Луны в течение одного часа и хранить под черной тканью от рассвета до заката. Если все сделаешь правильно, знай, что благовоние готово к употреблению и обладает такой силой, что если мудро использовать его, то ты получишь власть призывать теней и повелевать ими. Используй это зелье Страуба во всех церемониях древнего знания, и, когда духи приблизятся к тебе, сила зелья околдует и очарует их, заставив склониться перед твоей волей, – сказала ночная фея сухим голосом, лишенным былого задора. – И сколько нужно принять этого зелья? – осторожно спросил Альвин.

– Один маленький глоток, больше не понадобится. Если выпьешь больше, то можешь умереть. А теперь нам пора прощаться, завтра встречаемся здесь же. Прощай.

– До встречи, – сказал Альвин, он уже привык к манере Найи прощаться, и, подхватив сосуд, вместе с Шеву двинулся знакомой дорогой к поместью.

Хотелось спросить у Найи, для чего именно ему призывать Тень, кроме этого, она не рассказала историю о Великом исходе.

Утром Альвин проснулся довольно бодрым, бутылку из зеленого стекла спрятал в тумбочку, но постоянно думал о том, что Найя не спешит обучать его конкретной магии, той магии, к которой он привык, читая книги местного алхимика. Она обучала его чему-то древнему, что было давным-давно забыто, почти стерлось из памяти этого мира. Альвин решил еще подождать, ведь то, чему она могла его обучить, было мало известно в широких кругах и могло помочь ему.

День шел своим чередом, ничем не пытаясь удивить, когда неожиданно сам дядюшка спустился во двор, в котором мальчик вместе с Шеву перебирал лук, и обратился к нему:

– Альвин, пойдем ко мне в кабинет, у меня к тебе есть разговор.

Альвин был удивлен голосом дяди Эдгара, не резким и издевательским, как обычно, а мягким и спокойным. Он даже улыбался так, словно сбылась его давняя заветная мечта. Мальчику пришлось подняться, позвать к себе Шеву и двинуться за дядей, который тут же проворчал:

– Тебе обязательно тащить с собой этого пса?

– Да, обязательно, – спокойным, но непреклонным голосом сказал воспитанник.

Дядя Эдгар только фыркнул. Они поднялись к его кабинету, дядя открыл дверь ключом, висящим у него на шее. Войдя первым, он уселся в свое любимое кресло, затем отодвинул один из ящичков и швырнул на стол конверт.

– Это тебе. Прочитай, – дядя сказал это своим излюбленным небрежным тоном, наверное, никак не мог удержать себя от удовольствия поиздеваться над приемышем.

Альвин подошел к столу и взял конверт. Он был шершавым на ощупь, и от него распространялся странный терпкий аромат. Никаких отличительных знаков на конверте не было. Перевернул и с обратной стороны увидел восковую печать, на которой было изображено солнце. У него перехватило дыхание. Он видел этот знак раньше, это был знак Академии магии Света, которая находилась в Галене, столице королевства.

– А почему вы считаете, что это письмо пришло мне? – спокойно спросил Альвин, стараясь не показать своего волнения.

– Тебе, тебе, можешь не сомневаться. Я сам отправлял запрос на твое имя в эту академию, и вот пришел ответ. Наверное, они тобой заинтересовались, – слегка презрительно сказал дядя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.